

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС КАМЕНЕВ

СИЛА
АЛХИМИКА

Время — могучая сила!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алекс Каменев

Сила алхимика

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Сила алхимика / А. Каменев — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-154381-5

Падшие боги, изгнанные из пределов эфира, собирают крохи сил среди людей, возлагая на жертвенные алтари как своих сторонников, так и тех, кого гонят к ним словно стада баранов наемники. Падшие способны занять любую оболочку, и даже сила алхимика, позволяющая Эри чувствовать преобразование материи, не может помочь ему распознать, кто рядом с ним: враг или друг, когда-то грозный бог или лукавая богиня. Может быть, найдя Книгу Судеб, он спасет этот мир от опустошения? Или признавший его меч Шахода поможет ему очистить его от Павших?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154381-5

© Каменев А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алекс Каменев

Алхимик: Сила алхимика

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 255

Ленинград
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

© Алекс Каменев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Трактир назывался «Белая лошадь» и находился почти в центре захолустного городишки. Не самое презентабельное заведение без разделения на залы для благородной и простой публики, но с хорошей кухней и чистыми столами, за которыми тщательно следили юркие и смешливые подавальщицы.

Кормили здесь неплохо, хотя и без изысков, зато сытно и достаточно. Если вы только что с пыльной дороги, уставший и голодный – идеальное место для короткого отдыха.

– Ваша похлебка из баранины, кровяные колбаски, козий сыр и хлеб. – С подноса на стол быстро переключалось несколько тарелок и одна большая миска, доверху наполненная жирным бульоном с плавающими кусочками мяса.

Расставив блюда, служанка бросила цепкий взгляд на глиняную кружку в моей руке, оценивая количество ягодного морса, и лишь после этого кокетливо улыбнулась.

– Что-нибудь еще, сударь? Может, комнату на ночь? – озорной взгляд таил в себе обещание не только проводить до мягкой и удобной постели, но и согреть ее своим роскошным телом, если господин пожелает.

Оценив глубину выреза на груди, смазливую мордашку и задорные огоньки в смешливых глазах, я с сожалением покачал головой.

– Только еда, милая, сегодня только еда.

Быстро кивнув, с явным сожалением девчонка отправилась обратно на кухню.

Уверен, уже скоро она будет предлагать ночлег кому-то еще и, скорее всего, тоже с обязательным «постелить постель или помочь с омовением», в зависимости от того, что выберет постоялец.

Почему сожаление мелькнуло в озорных глазах? Потому что одно дело ублажать всю ночь потного и грязного погонщика буйволов или воняющего протухшим салом кожевника, и совсем другое проводить время с молодым господином из благородных.

Мягким, ласковым, с хорошими манерами. К тому же более чем симпатичным. Светловолосым красавчиком, прибывшим из далеких краев. Возможно, замаскированным принцем, только и ждущим, чтобы увезти молодую крестьянку из этой глуши, чтобы сделать ее королевой...

И другой похожий бред, что несется в бабских головах, стоит им увидеть, как они считают, идеал их мечтаний.

Я вздохнул.

Чертова внешность Эри иногда доставляла уйму неудобств из-за чрезмерного женского внимания. Светловолосый, с правильными чертами лица, с хорошей подтянутой фигурой – он вырос в настоящего красавчика, разбивателя женских сердец.

Ставлю золотую марку против медной чешуйки, если нашептать ушедшей служанке всяких глупостей о неземной красоте и любви с первого взгляда, она легко забудет о серебрушке – неременном атрибуте при прощании утром.

Эри действительно превратился в писаного красавчика. Что лично меня слегка напрягало, потому что иногда создавало проблемы там, где их легко можно избежать.

Ну вот, стоило об этом подумать, как неприятности сами нашли меня.

Зачерпнув ложкой наваристого супа и отломив краюху еще пахнувшего дымом печи пшеничного хлеба, я наткнулся на злобный взгляд.

Какой-то хлыщ со злостью уставился на меня. Причина? Банальна: сидящая рядом деваха заинтересованно пялилась на меня.

Ну вот, кобылка загляделась, а мне огребать. Придурок совсем не соображает, что я в этой схеме совершенно не при делах?

Сiju, никого не трогаю, собираюсь плотно пообедать, слегка отдохнуть и вновь отправиться в путь. Мне эти разборки на любовном фронте никуда не уперлись.

Кстати, судя по одежде, парочка явно принадлежит к дворянскому сословию. Не титулованные, скорее ближе к рядовым благородным, что не могут похвастать наличием отдельного замка. Максимум небольшое поместье и одна деревенька. А скорее всего чьи-то вассалы, что живут за счет сюзерена, входя в ближний двор.

Такое часто случалось. Предки наживали состояние, строили родовые гнезда, собирали земли, а потомки все бездарно прожигали. На многодневные кутежи, на дорогие шмотки, на жратву, что привозили из-за далеких морей, на предметы роскоши, годные лишь на то, чтобы служить бесполезным украшением, и на всякое другое похожее дерьмо.

Одно поколение, второе – и вот уже некогда зажиточный род влачит жалкое существование. Кому-то везет, и он строит брак, опираясь на чистоту крови. Кому-то нет. В таких случаях, как правило, выбирают спутника побогаче, не обращая внимания на родословную.

И выходит замуж за толстого купца семнадцатилетняя прелестница, лишь бы в семье вновь появился достаток.

Торгашу хорошо: и знатную жену заимел, и обзавелся родственными связями, что в будущем могли пригодиться.

Дворяне тоже не особо в накладе, получили свой кусок пирога в виде сундука с золотом, вновь можно устраивать шикарные охоты, пиры и покупать дорогостоящие наряды.

Все в выигрыше, все получили свое. Разве что за исключением молоденькой девчонки, которой придется ложиться под жирного старика, раздвигая ноги и готовясь зачать следующее потомство.

Но у обедневшего дворянина имелся и другой вариант, более подходящий для сохранения фамильной чести и для собственного достоинства: войти в свиту более зажиточного лорда, что возьмет на полное обеспечение, но взамен потребует клятвы вассала.

Судя по внешнему виду, эта парочка как раз относилась к подобному типу дворян. Слишком бедно одеты для имеющих свой манор, но недостаточно для совсем опустившегося рода.

Хотя могли быть на пути к этому, медленно сползая в пучину разорения. Ели они немного и выбирали из самых простых блюд. Видно, что сэкономили любую монету.

Все это я отметил мельком, решив проигнорировать ненавидящий взор хлыща, пытавшегося, несмотря на очевидную бедность наряда, придать ему некую изысканность.

Что за дебил будет повязывать себе на шею платок? А камзол украшать какими-то дурацкими полосками?

Лучше бы меч заточил, придурок.

Кстати, меч имелся. Стоял прислоненный к стене. Ножны обычные, кожаные. Клинок прямой, скорее всего обоюдоострый. Рукоять без изысков, обмотана толстой проволокой.

Недавно из починки? Клинок короче и легче моего. Я предпочитал классические полторники. Чтобы и удар сильнее проходил, и чтобы вторую ладонь при необходимости задействовать.

Парень проследил за моим взглядом, по прыщавой харе расплзлась глумливая улыбка. Придурок подумал, что я испугался. Сам он не видел моего меча, мирно лежащего на скамье рядом. Скрытый от посторонних глаз и в удобном положении для быстрого выхватывания.

Это стало последней каплей, до этого ревнивый ловелас пытался что-то втолковать девахе, но та, послушав и кивнув, нет-нет да и бросала в мою сторону любопытные взоры.

Не сказать, что в них виднелось много томной влюбленности, но определенная заинтересованность явно присутствовала.

Ее спутник встал и вразвалочку направился ко мне, не забыв по дороге небрежным жестом подхватить меч.

Ну вот, обед испорчен. Если этот урод опрокинет мою миску с супом, я его точно прикончу. С самого рассвета в седле без единой крошки во рту. Жрать хотелось невероятно. Понятно, почему во мне проснулось глухое раздражение. А учитывая особенное отношение Эри к еде, становилось ясно, что мирно разойтись не получится.

– Эй, послушай-ка, а ну живо...

Он и впрямь пытался выглядеть устрашающим. Морда перекошена в зверской гримасе, в глазах яростные огни, холеная рука лежит на гладком навершии рукояти меча.

Весь вид так и кричит: не связывайся со мной!

Я зевнул.

Скучно. И предсказуемо. Почему всегда все одно и то же? Как по заданному сценарию. Сначала подойти, грозно посопеть, потом разразиться потоком ругательств и лишь после этого приступить к основному действию.

На мой взгляд – слишком много ненужной возни. Может, лучше сразу приступить к делу?

Что я и сделал, не вставая из-за стола коротко пнув под колено разошедшегося молодчика.

Дворянчик вскрикнул и рухнул на одно колено. Второе оказалось выгнуто под неестественным углом ударом моей ступни.

Теперь ярости в гневном взоре заметно поубавилось. Зато появилось непонимание и страх. Лицо скривилось от боли, а из глаз брызнули слезы. Мозг заторможенно отреагировал на перелом кости.

Дворянчик раззявил пасть, явно собираясь дико завопить. Я машинально сунул туда ложку, полную супа.

Парень застыл, кажется, не зная, как реагировать. Непонятно, его тут кормят или бьют?

Со стороны выглядело смешно, кто-то из посетителей прыснул. Но громко рассмеяться не рискнул, опасаясь насмеяться над благородным.

– Хлеба?

Вслед за супом я пихнул ему в пасть кусок свежего хлеба. Дворянчик выпучил глаза, на автомате начав жевать.

Кто-то не сдержался и откровенно заржал. Это вывело хлыща из себя, последовала попытка вскочить на ноги. Зря, сломанное колено подогнулось, из штанин выскочила кость.

Открытый перелом. А сколько крови...

– Ааааа! – как умалишенный заорал в голос придурок.

Следом наступил шок. Боль оказалась слишком сильной, отключая сознание. Тело беззвучно затихло на дощатом полу.

К столу несмело приблизился местный вышибала. До этого момента он держался подальше, справедливо опасаясь влезать в конфликт двух благородных.

Правильное решение. Как там говорится? Когда паны дерутся, у холопов чубы трещат? К счастью, у сотрудника местной службы безопасности хватило ума не становиться героем.

Да и кого ему защищать? Нагловатого выскочку, что скорее всего при входе в харчевню посмотрел на всех свысока и с презрением?

– Ваша милость, можно забрать его? – робко спросил вышибала.

В устах широкоплечего мордворота прозвучало довольно смешно. Я хмыкнул и разрешающе махнул рукой.

– Забирай болезного. Пусть отнесут в комнату и вызовут лекаря. Думаю, в городе должен быть хоть один врачеватель.

Детина часто закачал головой, напоминая китайского болванчика.

– Есть, как же не быть. Все сделаем в лучшем виде.

Я уже собирался сказать, что мне в общем-то плевать, как там устроят дебила с полным отсутствием инстинкта самосохранения, но в этот момент понял, что обращался вышибала по большей части назад, а не ко мне.

Забавно. Оказывается, это деваху его подрядила забрать своего дружка. Сама благо- разумно не бросилась спасать идиота, а воспользовалась услугами более подходящего персонала.

Надо же. Умная девочка. Подбеги она ко мне и начни сыпать обвинениями, скорее всего нарвалась бы на холодное пожелание отвалить. Или хуже. Женщин, разумеется, бить нельзя, но ведь разные бывают женщины. Которой и бетонный блок бросить не помешает, когда начнет тонуть и звать на помощь.

Остальная публика, поняв, что представление закончилось, вернулась к собственным тарелкам. Многие морды несли следы разочарования.

Ну да, лучше поглазеть, как два благородных придурка выйдут во двор и начнут пырять друг друга железными палками. А то и сразу устроят бой прямо здесь. Чем не развлечение?

Паршивцы...

Выбросив из головы хромого хлыща (не ходить ему пару месяцев теперь как минимум) и жаждущую хлеба и зрелищ толпу, я вернулся к собственному обеду.

Отдав должное наваристому супу с бараниной, кровяным колбаскам и козьему сыру, сытый и довольный, я прислонился спиной к стене, наблюдая за происходящим на улице.

Погода хорошая, весна, тепло, птички поют, солнышко пригревает. Просто идеал для неторопливой поездки верхом.

– Хозяин! Сколько с меня?

Еще один громила, на этот раз за стойкой, молча показал два пальца по два.

Сначала я, грешным делом, подумал, что жадный засранец хочет четыре серебряшки (за корм коню и более чем легкий обед – натуральная обдираловка!), но потом понял, что жест означает четыре медные чешуйки.

То-то же. За четыре серебряные монеты в иных местах можно снять комнату на пару дней, и это будет не тот тесный клоповник, что, как подозреваю, сдают в «Белой лошади», а чистое просторное помещение с большой кроватью и отдельной гостиной.

Выйдя на улицу, кинул еще одну мелкую монетку хромающему конюху, что подвел моего коня.

– Благодарю, молодой господин, – морщинистый старик расплылся в улыбке, тут же пряча монету себе за щеку.

Вскочив одним прыжком в седло, направляюсь в сторону широко распахнутых ворот. Если не изменяет память, выезд из города где-то на западе, значит, надо повернуть на следу- ющей улице налево, а затем...

Громкий шум и бегущая куда-то группка людей заставили прервать мысли о предстоящей дороге.

– Что случилось? – осведомился у какого-то горожанина, как раз проходившего мимо в этот момент.

Долговязый абориген в узких штанах, серой рубахе и в кожаной жилетке живо обернулся, продемонстрировав рябую физиономию, изъеденную оспинами.

– Так ведьму сжигают, ваша милость, – влет оценив мой костюм и клинок у бедра, ответил человек и живо припустил в сторону шума.

Судя по направлению, это где-то на центральной площади.

В ту же сторону по улице весело проскакала стайка ребятни, что-то щебеча насчет зло- вредной ведьмы, огромного кострища и что «давно в их замшелом углу ничего не происходило такого».

Из дверей трактира высыпала толпа, на ходу возбужденно переговариваясь, затопала в том же направлении.

Вот вам и новое зрелище. Если не драка благородных, то сожжение ведьмы тоже сойдет. Задумчиво проводив оживленно жестикулирующих бюргеров рассеянным взглядом, я помедлил, снова взял повод и дал коню легкого шенкеля.

Через площадь все равно придется ехать. Городок хоть и небольшой, но с очень мудреной архитектурой. Заплутать в узких извилистых улочках можно на раз.

Первое, что увидел на площади – дощатый помост, рядом вкопанный в землю столб с разложенными вокруг вязанками хвороста.

На помосте трое местных, если судить по одежде: глашатай, градоначальник и жрец.

К столбу привязана женщина. Рыжая, в простом домотканом платье, симпатичная на лицо, с полной подтянутой грудью, что так и рвется через узкий вырез.

Вокруг море людей, все жадно слушают, о чем говорит бургомистр...

Хм, бургомистр? На хорский манер. Для жалкого захолустного городишки сравнивать себя со столицей торговой республики несколько самонадеянно.

Не особо вслушиваясь в речь надутого индюка (а что там может быть новенького? Наводила порчу, соблазняла добродетель мужей и другой бред в таком духе), я перевел взгляд на священника.

Странно, после падения богов сила жрецов серьезно пошатнулась. Многие отвернулись от религии, посчитав, что глупо верить в тех, кто допустил собственный крах. Кризис веры серьезно ударил по репутации храмов, значительно снизив их влияние на человеческие умы.

А этот хрен, кажется, чувствует себя хорошо.

И почему все жрецы толстые? Отъел ряху на халявных харчах тупых прихожан и побегал устраивать охоту на ведьм. Скучно сидеть в храме, выполняя рутинные обязанности, надо разнообразить досуг.

В этот миг ведьма обвела площадь взглядом, наткнулась глазами на возвышающуюся над толпой фигуру в седле и замерла.

Глаза тетки загорелись безумной надеждой. И тут же погасли.

Разглядела, догадался я. Но потом увидела метки тьмы и поняла, что спасения не будет.

– ...и поэтому дочь греха приговаривается... – бубнил бургомистр, с трудом удерживая в пухлых руках развернутый свиток.

Последние его слова звонкими выкриками принялся повторять глашатай. Начальник устал и начал говорить неразборчиво для дальних рядов.

Я зевнул, начав прикидывать возможность проехать по краю площади и выбраться на другую улицу. Наблюдать за сожжением до конца не имелось никакого желания.

Небольшой удар пятками, конь медленно тронулся.

Увидев, как единственный шанс на спасение покидает площадь, ведьма вдруг бешено заорала:

– Я знаю где Книга Судеб!

Ее крик вызвал на помосте ступор. Бургомистр заткнулся, а глашатай, как раз в это мгновение набравший воздуха в грудь для очередной выкрика, поперхнулся и сильно закашлялся, складываясь пополам.

Толпа заволновалась. Сначала никто не понял, кому эта богомерзкая ведьма с таким надрывом орала. Первыми увидели стоящие на помосте. Жрец вытянул жирный палец и уставился на меня, давая пастве правильное направление.

Я в этот момент морщил лоб, пытаюсь понять, почему «книга судеб» кажется таким знакомым словосочетанием. Что-то скользнуло по периферии сознания, некий отклик в памяти. Где-то мне уже приходилось слышать это название. Только где? Или видеть? А точнее читать?

Думал с определенной ленцой, не особо обращая внимание на загудевшее море людей. А гул между тем возрастал, как и количество поворачиваемых в мою сторону голов.

И тут я вспомнил, где уже видел это название, и подал лошадь вперед. Если ведьма не лжет, то приз стоил того, чтобы вмешаться, выступив против кучки быдла, жаждущей поглазеть, как человека живьем сожгут на костре.

Неохотно, ворча, но толпа расступалась. Пока еще не прозвучали обвинения, дающие повод наброситься на дерзкого всадника, что смотрел на горожан сверху вниз.

– Кто ты таков и что делаешь в нашем славном граде? – спросил бургомистр, успев буквально на секунду опередить раззявившего пасть жреца.

Священник злобно покосился на городское начальство, но лезть напролом не стал.

Неплохо, похоже, эти двое недолюбливают друг друга. Можно на этом сыграть.

– Странник, что всего лишь проезжает мимо вашего славного города, – ответил я, сохраняя на лице скучающее выражение.

Очень хороший прием, расслабляет противника. У тебя на морде скука, ты почти зеваешь... а потом хоп – и втыкаешь слитным движением кинжал ему под подбородок. Главное, не выдать себя и до конца держать на лице выражение скуки. Работает безотказно.

– Откуда ты знаешь эту женщину?

– Я ее не знаю, первый раз сегодня увидел.

И тут священник не сдержался.

– Еретик! Богохульник! Да покарает его Асалия за его грехи! – вдруг совершенно неожиданно завизжал жрец.

Даже бургомистр вздрогнул и чуть не сверзился с помоста. Глашатай звучно икнул. А я не выдержал и заржал.

Асалия – это вроде хранительница городов и заступница поселений.

– Твою богиню сейчас во все дыры сношает банда Отверженных, – бросил я, все еще веселясь.

Прозвучало грубовато. Каждодневное общение с несдержанным на язык наемником дало о себе знать.

Жрец задохнулся. Двойной подбородок жирдяя заходил ходуном, толстые губы затряслись, став походить на две неспелые сардельки.

– Святотатство! – завизжал святоша резаной свиньей.

Я с усмешкой сложил руки на луке седла, ладонями и перстнем вверх.

И тут он заткнулся. Узнал. Морда покрылась смертельной бледностью, но выражение упрямства не потеряла.

– Темное отродье! Демоническая тварь! – завопил он, став еще больше походить на жирного хряка.

Ухо услышало легкий щелчок. Чутье подсказало направление приближающейся опасности. Я раскрутил восприятие, замедляя время и ускоряя собственные реакции. Мир застыл, превратившись в тягучий кисель, воздух загустел, звуки пропали.

По телу прокатилась привычная волна слабости. Организм с бешеной скоростью потреблял энергию.

Алхимия – есть суть изменения.

За прошедшие осень и зиму я многое узнал об этом разделе Искусства и понял, что изготовление зелий лишь вершина громадного айсберга, небольшая часть многогранной фигуры, что скрывает в себе бездну возможностей.

Одна из них – воздействовать на собственный организм напрямую, без сторонних прокладок в виде эликсиров и зелий.

Если кто-то думает, что Гренвир продлил свою жизнь, выпивая стакан вонючей настойки, собранной из жопы плененного бога, то он глубоко ошибается.

Это не значит, что настойка не нужна, но она лишь служит в качестве топлива. А для топлива нужна топка.

Старый хрыч вырастил себе дополнительный внутренний орган, который перерабатывал вытяжку из выделений эфирного создания, продлевая жизнь телу. Позже все это перешло на более высокий уровень, благодаря помощи хаоситов, научивших древнего хмыря прыгать в новые тела напрямую. Прямо как они сами, мерзкие эфирные паразиты.

Впрочем, плевать на них всех...

Моя рука взлетела вверх, перехватив прямо в воздухе неумело выпущенную стрелу.

Толстый и обрюзгший лучник, как и вся здешняя стража, смешно выпучил заплывшие жиром глазенки, поняв, что его стрелу поймали голой рукой. Пухлый стрелок еще пытался сообразить, как так получилось, и тут же забулькал кровью, получив метательный нож в рыхлую шею.

Стоящий рядом стражник округлил рот, явно собираясь завопить, но вместо этого отшатнулся назад и свалился куда-то за невысокий барьерчик забора.

Жирные ленивые свиньи. Трусливые, обленившиеся, неповоротливые.

Давно их тут не резали, как скот. И для этого даже не понадобится магия.

Я повел выразительным взглядом по толпе, мысленно прикидывая, сколько бросится вперед в угаре покарать нечестивца, а сколько побежит назад, спасая свою драгоценную шкуру.

Подсчет порадовал. Дураков в городишке оказалось удивительно мало. Желающих подыхать за вопящего жреца почти не нашлось, и те лишь делали вид, на самом деле не проявляя особой охоты подохнуть от клинка заезжего головореза.

Судя по унылой физиономии, бургомистр тоже об этом подумал. Как и о том, что приезжому незнакомцу с повадками опытного бойца не составит особого труда разогнать эту шваль в ржавых кольчугах с нечищеными мечами, что здесь по недоразумению называют стражей.

– Мы поняли друг друга?

Бургомистр затряс свисающим подбородком.

– Развяжите ее, – велел я.

Ведьму отвязали от столба. Она забралась на круп коня позади, обхватив меня за пояс руками. Конь пошел рысью, набирая скорость, не обращая внимания на разлетающихся в стороны от ударов людей.

В спину мне летели проклятья... но не стрелы. Как и говорил: жалкий трусливый скот, не способный на настоящие поступки.

Глава 2

Конь шел ходко, оставляя позади неприветливый городок, у чьих добрых жителей отобрали любимое развлечение приятного времяпрепровождения после обеда.

Ведь как приятно полюбоваться на сжигаемую ведьму сразу после сытной трапезы в хорошей таверне. Что может быть лучше? Только четвертование пойманного разбойника. А лучше сразу десятка.

Я ухмыльнулся, ничуть не удивляясь человеческой натуре. Люди везде одинаковы, что здесь, что в других мирах.

Отобранное у славных, но трусоватых бюргеров развлечение сидело позади, крепко держась за мой пояс, но при этом стараясь слишком тесно не прижиматься.

Бойтся. И правильно делает.

Не понимает, чего ожидать. Окажись на моем месте обычный странствующий благородный с взывавшей рыцарской честью, что поспешил вступить за даму (и плевать, что дама горожанка, подозреваемая в колдовстве), все было бы проще.

В меру симпатичная, с хорошими сиськами, что так и рвутся наружу, рыжая знала бы, что предложить герою за собственное спасение. Достаточно найти подходящее место и расстелить на земле плащ. Остальное пройдет как по нотам.

Дальше герой отвозит спасенную девицу к родне, и они расстаются, полностью удовлетворенные исходом. Одну спасли от огня, второй вдоволь повалял на земле красивую тетку, делая с ней такое, что никогда бы не осмелился предложить своей даме сердца.

И она будет совершенно не против, ведь надо же щедро отблагодарить героя за храбрость. Поэтому позволит сделать с собой все, что тому захочется. И будет рада, что плата окажется столь невелика.

Но это что касается обычного рыцаря. От него понятно, чего ожидать. Со мной же ситуация совершенно другая.

Мало того что маг, так еще темный.

Поэтому и стала как оглашенная орать о Книге Судеб, а не взывать к заступничеству у благородного странника.

Темная знать из Великого Дуэгара никогда не отличалась особым желанием приходить на помощь. Но всегда славились жадностью по отношению к любым проявлениям Искусства.

И рыжая знала об этом и понимала, что нужно кричать. Но оказавшись в безопасности и вспомнив все, что слышала до этого о дэс-валион, крепко задумалась, не променяла ли шило на мыло.

Когда стоишь привязанная у костра, а рядом трется потеющий субъект с горящим факелом, о таких мелочах не думаешь, считая, что все лучше, чем сгореть заживо.

Но оказавшись на свободе, вдали от кострища, поневоле начинаешь задумываться о том, что в этом мире бывают вещи похуже открытого пламени.

И в этом она абсолютно права.

Даже из-за спины я чувствовал косые взгляды и нервное напряжение рыжей. Прикажи ей сейчас остановиться, сбросить платье и лечь, раздвинув ноги – она с радостью это сделает, будет старательно улаживать. Все, лишь бы избавиться от пугающей неопределенности.

Понимая, что еще немного и дурная баба либо грохнется в обморок, либо забьется в истерике, я сухо велел:

– Рассказывай, за что сжечь хотели. Или ты и правда травила скот, соблазняла мужиков приворотными зельями и занималась другими непотребствами, как бляял бургомистр?

– Нет, ваша милость! – порывисто прозвучало из-за спины. – Ничем таким я не занималась! Все это придумал жрец, чтобы обвинить в колдовстве!

Кто бы сомневался. Вот и инициатор незапланированного мероприятия. Аутодафе со сжиганием колдунов – любимое развлечение священнослужителей.

– Так в чем дело? Святоша восхотел симпатичной плоти?

Оказалось, что да. Торопясь и захлебываясь, рыжая ведьма поведала старую, как мир, историю о плотских желаниях отдельного религиозного деятеля к своим прихожанкам.

Жрец быстро обработал двух пустоголовых дурех, регулярно потраживая обеих у себя в храме. Скоро ему надоели дырки сисястых, но слишком покорных коров, и захотелось «перчинки». Что-нибудь остренькое, с чем, перед тем как употребить, придется слегка повозиться. Сначала сломать, потом подчинить и лишь после этого наслаждаться сорванными плодами.

Свой выбор любвеобильный святоша остановил на травнице, что часто подрабатывала акушеркой и врачевательницей.

Дальше банально и предсказуемо: пригласив однажды на разговор рыжую красотку, жрец не справился со вспыхнувшим желанием и набросился на бабенку, пытаясь трахнуть ее прямо в заднике храма. План сначала поговорить, уломать, заставив покориться, полетел к черту.

Бабенка заорала, в помещение вбежали люди, увидев, как второе лицо в городе елозит на рыжей красотке, одной рукой запустив ей руку в ворот и что-то там возбужденно нащупывая, а второй стараясь задрать подол.

Надо отдать жирному ублюдку должное, в отличие от жертвы, сориентировался он быстро, сполз и дико завопил, тыча пальцем-сарделькой в бабенку: блудница опоила честного пастыря, совратила и погубила бессмертную душу. Ну и все в таком роде.

В мгновение ока из жертвы травницу сделали обвиняемой. Дальше все просто, по накатанной схеме.

Я зевнул. Скучно, банально и предсказуемо.

Ах да, пикантная деталь: трахать жрец предпочитал только замужних. Не знает почему, видимо, бзик какой в голове на этой теме. Пробовал один раз дочурку той прихожанки, что уже пользовал (сама отдала, заставив дочку выполнять все, что пожелает жрец), но что-то ему не понравилось.

– А где муж? Убили, когда тащили тебя в темницу? – спросил я без особого интереса. И весьма удивился, услышав тихое:

– Нет, он остался там, в городе. Присматривает за домом.

Присматривает за домом... Хм-мм... Обворожительно.

– В смысле, он не пытался тебя защитить?

Последовала заминка. Нелегко признаваться, что муженек оказался тряпкой.

– Он чуткий, нежный, – принялась оправдываться она.

Я хмыкнул.

– Он очень добрый. Когда к нам пришли стражники, он просил отпустить меня, но его не послушались.

Я чуть не заржал в голос. Чуткий, нежный телок с кастрированным чувством собственного достоинства, вежливо блеет не хватать грубо его жену, пока последнюю тащат в тюрьму.

Овцы, они и есть овцы.

– Он в молодости был очень красивым, но всегда очень стеснительным, – она помолчала и добавила: – В чем-то он походил на вас. Только у вас злая красота, хищная. Даже поворачиваясь через плечо, чудится, будто готовитесь нанести удар клинком наотмашь.

Это вызвало с моей стороны новую порцию веселья.

– Вот только я бы не стоял, покорно склонив голову, пока мою женщину тащат на костер, – заметил я.

Из-за спины раздался вздох.

– Вы не такой. Вы были готовы убивать прямо там. Без всяких сомнений. Сразу и решительно пустить в дело острый клинок. И они все это прекрасно видели. Потому и отпустили, не захотев проливать кровь.

– Свою кровь, – заметил я. – И если уж на то пошло, кровь пролилась. Того толстого лучника, что выпустил в меня стрелу, я все же убил. Вогнал ему в шею метательный нож.

И столько откровенного равнодушия прозвучало в моем голосе, что бабенка вздрогнула.

Вот еще, переживать из-за какой-то жирной свиньи, что не умеет держать натянутой тетиву.

– Я этого не видела, помост мешал. – Пауза и задумчивое: – Вы так спокойно об этом говорите, – запнулась. – Мой славный Микки никогда бы не смог так...

– Зато он хорошо умеет кланяться, покорно ожидая, пока его жену сжигают на площади, – я зевнул. – Давай откровенно: мне плевать на тебя, на твоего телка-мужа, на весь ваш паршивый городишко. Если вы там гореть будете, я поленюсь на вас поссать. Так что завязывай с этим дерьмом.

Опять дал о себе знать опыт долгого общения с Пайком. Да и плевать, перед кем высокородного аристократа изображать? Перед рыжей неудачницей ведьмой?

Почему неудачницей? Потому что не смогла отбиться от кучки оплывших от жира стражников. Этих балбесов можно разогнать парой крепких пинков, не то что пустив в ход настоящие заклинания.

Слабая по силе, максимум может видеть ауры.

Так и оказалось, дальнейшие расспросы выявили, что в основном рыжая занималась целительством, снятием порчи, поиском пропавших вещей и другой ерундой, не тянувшей дальше простейшей бытовой магии.

Отсюда возникал вопрос: откуда мелкой знахарке знать местоположение Книги Судеб? Одного из артефактов из числа Истинных вещей?

Кстати о местоположении. Я завертел головой, рука натянула повод. Послушный конь остановился на развилке разбегавшихся в разных стороны тропинок.

Слева вздымалась стена леса, справа убегали за горизонт луга, с едва начавшей выбиваться из-под земли весенней порослью зеленой травы.

Кажется, или слышится слабый шум воды? Впереди, за небольшим взгорком, плавно переходящим в пологий утес.

– Река там? – рука в перчатке ткнулась в сторону звуков текущей воды.

Сзади засопели, потом донеслось негромкое:

– Излучина. Потом идет прямо.

Все верно. Значит, не заблудился. Координаты верные.

Я дал шенкеля, пустив коня легкой рысью. Ведьма попыталась что-то вякнуть, но я остановил ее взмахом руки.

Боится погони, дуреха. Мы проехали несколько часов, преодолев по местным меркам ничтожное расстояние. И если у кого в городишке вдруг возникнет желание, то пройти по нашим следам не составит особого труда.

Но я не верил, что тупая серая масса на что-то осмелится. Даже под влиянием визгливых криков рыхлого жреца, потерявшего желанный объект для траха, максимум чего можно ожидать – это яростных потрясений пустых кулаков и обещаний обязательно разделаться с наглым дворянчиком, если тот вдруг решит вновь заехать в их миленький городок.

Прямо представляю картину, как несколько трясущихся от собственной храбрости кусков заплывшего сала, предварительно накачавшись бормотухой, сидят вечером в трактире и громко орут, что вот они этого сопляка сами бы там на площади прибили, да руки не хотели марать. А так бы они бы у-ух как ему показали, отобрали бы меч и засунули светловолосому неженке его железную ковырялку меж белых ягодиц. И все в таком духе.

Интересно, как бы быстро эти трактирные храбрецы сбежали, зайдя я туда в этот момент? Скорее всего очень быстро. По дороге не забыв обделаться жидким дерьмом.

Даже под влиянием алкоголя у этой швали не хватит смелости переть на вооруженного воина.

– Здесь, – я остановил коня, не доехав до вершины утеса.

Не слишком широкая река плавно и спокойно несла свои воды, поворачивая в излучине. Низкий берег зарос камышом, где-то в километре выше по течению виднелся брод. С нашей стороны шла стена редкого леса, противоположная скрывалась за низким кустарником.

Хорошая диспозиция разбить временный лагерь. Преимущество господствующей высоты, подобраться по склону незаметно невозможно, с одной стороны прикрывает река, и есть несколько путей для отхода на непредвиденный случай.

– Рассказывай о Книге Судеб, – велел я, усевшись перед костерком и оценив положение солнца.

Ведьма бросила по сторонам украдкой взгляды, явно не понимая, зачем мы здесь остановились, но послушно опустила упругую задницу на траву, принявшись излагать свою историю. Причем буквально – свою историю в виде автобиографии. Где родилась, где росла, кто родители, о бабушке и бабушке.

Бабка и поведала внучке о древней реликвии, что хранила их семья на протяжении нескольких столетий. Точнее хранила не саму реликвию, а место ее нахождения.

На этот раз я слушал куда внимательней, чем рассказ о похотливом жреце и слабаке муже.

В какой-то момент поняв, что история начинает заворачивать в область семейных преданий, я начал задавать короткие уточняющие вопросы.

– Откуда бабка узнала о Книге Судеб?

– ...

– Она ходила туда проверять?

– ...

– А если нарушить запрет?

– ...

– Сколько времени прошло с последнего момента, как там кто-нибудь был?

– ...

– Откуда уверенность, что Книга все еще там?

– ...

– Почему сама не забрала?

– ...

– Была там лично?

– ...

Простая и эффективная методика полевых допросов. Быстрый вопрос – быстрый ответ. Если человек замешкается, то с большой долей вероятности врет.

Поток вопросов должен идти постоянно, без задержек. Фокус в том, чтобы не давать задумываться, заставляя говорить то, что первым придет в голову. При таком подходе сознательная часть мозга отключается, и человек выкладывает все, что знает.

Если субъект отказывается от сотрудничества, применяется дополнительный метод для убеждения: воткнутый в ступню кинжал, с постепенным расшатыванием лезвия (по словам Пайка, весьма действенный инструмент, что отлично стимулирует мыслительный процесс у допрашиваемого), но думаю, мы с этим немного погодим.

Конечно, с кем-то вроде Гренвира подобный фокус не пройдет. Дисциплина разума у древнего хрена такова, что он с легкостью ответит на все вопросы и не запутается. Да еще умудрится сплести собственную ложь, в которой дознаватель утонет, даже не заметив. Но для простой горожанки сойдет.

Если резюмировать растянутый и путанный рассказ, выходило следующее: одна пра-пра-пра-прабабка ведьмы умудрилась каким-то образом попасть в услужение к Блистательному, что предпочитал жить на земле, а не сидеть в летающем граде.

За выдающиеся заслуги и разглядев в юной девчонке потенциал, истинный маг приблизил счастливую девку и сделал своей ученицей.

Принимая во внимание, что учениц у него было еще где-то с десятков и все как на подбор молодые и свежие бабенки с пригожими личиками и ладными фигурками, не приходилось сомневаться, за какие именно «достижения» родственница Винары (так, кстати, звали рыжую травницу) получила свое место возле истинного мага.

Дальше, как по накатанной, жили они поживали всей веселой компашкой, старый магик потраховал юных учениц, которые, по сути, исполняли роль служанок и покорных наложниц, и параллельно проводил изыскания.

Дело в том, что Блистательный занимался не напрямую Искусством, хотя в этом тоже преуспел, а проводил исследования немного другого плана. В частности, тщательным образом штудировал старинные хроники и читал исторические свитки.

Короче, он был книжником. Очень упертым. И очень богатым. А искал он, ни много ни мало, все, что касалось древних времен. Старый хмырь, которого не слишком уважали дома, мечтал вернуться в Парящий град, найдя какую-нибудь архаичную магическую хрень, которой можно будет заткнуть рты насмешливым соплеменникам.

И что же, старательный книжный червь все же умудрился накопать что-то стоящее.

Книга Судеб.

Прабабка точно не знала, где он нашел артефакт из Закатных времен, но видела, что это потребовало много времени и ресурсов.

Дальше история делает крутой поворот.

Старый ушлепок не успевает вернуться с триумфом в родные пенаты, как неожиданно заболевает неизвестной магической болезнью.

Версии появления источника заболевания среди сисястых наложниц разнились. Кто-то утверждал, что хозяин заразился в одну из своих редких вылазок в большой мир. Кто-то подозревал недавно заполученный редкий артефакт. Ну а кто-то думал, что за всем стоит одна из товаров по ударной трах-команде по улавлению старческих причиндалов.

Кто был прав, а кто нет, сейчас уже неизвестно. Зато известно, что, поняв, что скоро содохнет, старый хмырь не стал покорно ожидать конца.

Похоже, в подозрительную башку любителя молоденьких девичьих тел пришли аналогичные мысли насчет источника получения заразы. В частности, ему не давал покоя последний вариант. Мысль о том, что его переиграет какая-то потаскушка, взятая им только для удовлетворения собственных плотских желаний, серьезно взбесила старика.

Он не стал их убивать или пытаться насчет того, кто мог оказаться причастен. Нет, старый хмырь поступил иначе.

Коварный ублюдок решил забрать всех наложниц с собой. Какое-то очень сложное заклинание погрузило обиталище зловредного старикашки в недра земли. Что это за заклинание и как оно работало, прабабка не знала, но подозревала, что мстительный хозяин вполне мог сотворить что-то такое, поэтому заранее подготовила себе путь для побега. Которым и воспользовалась, вовремя удрав и не разделив участь со своими товарками.

Подобная предусмотрительность вкупе с «везением», позволившим свалить из ставшего опасным замка-поместья, наводили на интересные мысли: не прабабка ли рыжей траванула мага какой-то смертельной заразой?

На этом месте я хмыкнул, ничуть не удивившись подобному предположению. Вполне логично. Молодой и задорной девице надоело подставлять свою упругую попку под вялый член

старого хрена, захотелось свободы, но понимая, что уйти просто так не дадут, придумала хитрый план. Дождалась удобного момента и отравила старпера.

Я ухмыльнулся. Пайку бы история понравилась.

– То есть ты точно знаешь, где находится бывший дом Блистательного, – неторопливо сказал я, окидывая рыжую задумчивым взглядом.

Все могло быть именно так, и где-то под землей скрывалось подлинное сокровище. А могло оказаться пустышкой. Какой-нибудь дальний родственничек из Парящего града давно уже раскопал наследие предка и утащил артефакт к себе.

– Знаю, – кивнула несостоявшаяся ведьма. – Бабка один раз туда водила, крепко велел запомнить на всю жизнь.

– Это хорошо, – протянул я, все еще находясь в задумчивости от дальнейших шагов.

Рискнуть – не рискнуть? Черт, непонятно. То, что игра стоит свеч, ясно как божий день. Но при условии, что древняя реликвия все еще находится там. Если же ее нет, то ехать бессмысленно. Но слишком уж заманчивый приз.

Мне ли не знать, какую пользу могли приносить иные старинные артефакты.

При этой мысли рука неосознанно скользнула по переметной сумке, лежавшей неподалеку.

Да, некоторые волшебные вещицы могли быть в прямом смысле слова незаменимыми, давая такие возможности, о которых в технологическом мире могли только мечтать.

С реки послышался шум, следом прилетели громкие крики. Приподнявшись и стараясь держать голову на уровне края утеса, я выглянул из-за камней.

Хмм, плот, довольно большой. На нем пять обалдуев и небольшой шалаш, поставленный прямо на связанные бревна.

Двое толкают плот шестью, еще трое сидят и горланят весело песни, передавая из рук в руки объемную бутылку.

Мореплаватели хреновы...

– Что там? – при звуках мужских голосов рыжая тревожно шевельнулась, явно нацелившись удрать в кусты.

– Бухие дебилы, – буркнул я, возвращаясь обратно и проследив, чтобы дым от небольшого костерка все так же уходил в сторону, растекаясь по склону утеса, а не шел свечой вверх, служа естественным источником сигнала: здесь кто-то есть, жжет костер, подходите все желающие.

Так, что же делать? Я снова взглянул на солнце, время неуклонно шло к вечеру. Где же этот козел? Договорились же на сегодня. А если не успеет? Это не современный мир с обширной транспортной инфраструктурой. Задержка на несколько часов не считалась опозданием.

Но мне категорически не хотелось сидеть здесь долго. Во-первых, до зубного скрежета надоело ночевать под открытым небом еще в прошлом году. Ну его на хрен, этот гребаный экотуризм.

А во-вторых, информация о местонахождении Книги Судеб уже будоражила воображение, заставляя немедленно отправиться в путь.

Слишком соблазнительно завладеть еще одной Истинной вещью. Рука снова автоматически коснулась переметной сумки.

Эти предметы обладали колоссальной мощью. Иной раз об их истинной силе не догадывались даже посвященные. Вспомнить тот же Нимуранский свиток. Он тоже являлся «артефактом с душой». И посмотрите, что с его помощью сотворили.

Скинули богов с их небесного пьедестала. Дали крепкий поджопник под эфирные задницы, отправив небожителей прямиком в тварной мир.

А сраная расческа, что оказалась вовсе и не расческой? Перенесла мою душу по тропам мироздания, вселив в тело малолетнего пацана.

Могущество таких предметов нельзя недооценивать.

И это заставляло задуматься. Когда в мире творится такой дурдом, когда падшие боги выясняют отношения со своими изгнанными в пределы первозданного хаоса собратьями, когда светлые маги схватились с темными, когда жрецы, спятив от появления своих небесных покровителей среди людей, начали творить всякую хрень, – тут поневоле захочешь занять у себя дубину помощнее на непредвиденный случай.

Решено, отправляюсь за Книгой Судеб. И плевать, что изначальные планы придется менять.

– Пойдешь со мной, покажешь, где гробница блистательного ловеласа, – сказал я.

Рыжая робко на меня посмотрела.

– А потом?

Я раздраженно дернул плечом.

– Потом можешь убираться куда хочешь. Возвращайся к своему пентюху-мужу, ищи себе новый дом – мне плевать. Главное, приведи к месту, а дальше можешь проваливать.

Я не сомневался, что смогу уловить эманации столь мощного артефакта, находясь в непосредственной близости. И даже если он под землей, его будет можно обнаружить и выкопать.

– А вы не хотели бы взять меня в ученицы? – зазывно улыбаясь, спросила ведьма.

Я вытаращился на нее в изумлении. Не спорю, фигурка у нее ничего и сиськи отпадные. Но тетке уже под тридцать и на роль ученицы она слабо годилась. Видать, воспоминания о рассказах прабабки дали толчок разыгравшемуся воображению. Бабенка уже мечтала, как пойдет по пути старушки и станет учиться у кого-то из истинных магов. Совсем у тетки крыша поехала.

Я уже собирался ей ответить, чтобы не забивала голову всякими глупостями, как вдруг из прибрежных кустов беззвучно выступила закутанная в темный плащ с капюшоном сгорбленная фигура.

Бабенка завизжала и, перебирая руками и ногами, принялась отползать к вершине утеса.

Фигура быстро направилась к нам, полы длинного плаща закрывали ноги и двигались так плавно, словно человек парил над землей.

Рыжая совсем ударилась в панику и что-то быстро забормотала. Молилась, что ли? Идиотка.

– Заткнись, дура, – небрежно бросил я через плечо, поднимаясь.

Фигура остановилась в нескольких метрах, из-под глубоко опущенного капюшона раздавалось:

– Здрах-ствуууй, маа-льх-чиик, – голос растягивал гласные с шипящими переливами.

Я отряхнул руки от комьев земли.

– Здравствуй, жаба пупырчатая. Сколько тебя можно ждать.

Глава 3

... В ответ из-под капюшона прилетело дребезжащее хихиканье.

– А ты все такой же нетерпеливый, маа-а-аль-хчии-ик.

Какой мерзкий и отталкивающий смех. Всегда терпеть его не мог.

Винара тарасилась на вынырнувшую из подлеска темную фигуру со смесью страха и любопытства.

Я повел рукой, ведьму накрыла мягкая волна. Рыжая обмякла, глаза закатились, плавно осела на землю, глубоко и размеренно задышав. Не стоило обычной травнице слышать дальнейший разговор. Хватит с нее секретов. Которые к тому же она готова рассказывать всем подряд за спасение собственной упругой попки.

– А ты неплохо вырос в Искусстве, – заметил Йогар-гал.

Это был именно он, мой старый знакомый, бывший пленный божок Пауля Гренвира, участник божественного заговора и прочая, прочая.

Хитрая бестия, умудрившаяся обвести вокруг пальца таких серьезных игроков, как Изгнанники. И надо сказать, боги Хаоса это не те, кого следовало обманывать. Последнее говорило о наличии крепких яиц у стоящей напротив сущности (в метафорическом смысле конечно же) или безмерной глупости, тут уж как посмотреть.

– Зима долгая, ночи длинные, – буркнул я в ответ. – Заняться особо нечем. Вот и скрашивал время за книгами.

Проводив взглядом упавшую ведьму, божок по достоинству оценил ее привлекательную внешность и аппетитные формы.

– Отличные сиськи, – заметил он. – Так и тянет сжать и хорошенько помять.

Я поморщился.

– Завязывай, старый извращенец. Она для тебя слишком молода.

Йогар-гал вновь захихикал.

– А для тебя слишком стара, – парировал он. – Не знал, что ты заимел привычку таскать с собой постельные игрушки. Жизнь в замке тебя развратила. Скоро начнешь собирать свиту, чтобы только сходить на толчок.

И снова раздался мерзкий смех. Как же он меня забодал им. Будто специально так гнусно ржет. Прямо с души воротит. Хочется подойти и врезать по гадостной морде, а потом еще наступить и держать ногу на трепещущей шее, пока жизнь медленно выдавливается из старческого тщедушного тела.

Посмаковав в воображении этот момент, я улыбнулся.

Йогар-гал резко заткнулся. Чем-то моя улыбка ему не понравилась.

– Что-то ты слишком серьезный. Не понимаешь шуток старых друзей.

Друзей, ага. В гробу я таких «друзей» видал.

– Ты чего так странно ходишь, паришь над землей? – вместо этого спросил я. – Народ пугаешь?

Божок снова рассмеялся, на этот раз смех получился немного булькающим.

– Некоторых не мешает немного попугать. Видел бы ты, как встреченный в лесу охотник ломанулся сквозь чащу, когда увидел меня. Дурак так испугался, что не заметил крутого оврага, упал и сломал ногу. До сих пор лежит где-то там и орет о помощи, – рука в балахоне взметнулась, махнув куда-то на запад.

Без особого интереса проследив за указанным направлением, я поинтересовался:

– Может, тебе в уличные артисты пойти? Денег заработаешь.

Йогар-гал широко заушмылялся, уловив намек на прошлое Эри.

– Рад, что ты так весело проводишь время, – проворчал я.

Развлекается, засранец, весело ему.

В глубине шевельнулось раздражение, медленно трансформируясь в ненависть. Божок прищурился. Я знал, что он сейчас чувствовал происходящие во мне изменения.

Под личиной хорошо сложенного светловолосого красавчика медленно перекатывалось чистое незамутненное зло.

Не банальные злость или ярость, а именно зло. Точнее тьма, утонченная тьма, прорезанная багровыми всполохами алых молний сдержанной ненависти.

Контроль. Самодисциплина. Тьма служила дополнительным источником сил. Великий Дуэгар не зря называли великим. Древние дэс-валион нашли отличный источник энергии в дополнение к своему магическому дару и научились передавать его следующим поколениям.

Вот откуда темные черпали силу, когда обычная магия подходила к концу. Хитрые ублюдки однажды узнали, что эмоции могут служить неплохой заменой магическим силам и пользовались этим, расширив собственные возможности.

Но без стальной воли подобный подход чрезвычайно опасен. Чуть заиграешься, потеряешь контроль и сам сгоришь в пламени жара.

– От тебя несет смертью, – недовольно покачал головой Йогар-гал. – Вижу, перстень хорошо поработал за последнее время. Ты изменился, встал на путь Тьмы.

По моим губам скользнула усмешка.

– Встал на путь Тьмы... – протянул я. – Какие высокопарные слова. Тебе ли не знать, что разделение на светлых и темных всего лишь условность.

Я подошел к фигуре в черном плаще, мой палец ткнулся в чахлую грудь старика, чье тело сейчас занимал Йогар-гал.

– Вы, гребаные эфирные паразиты, прячетесь за символами, что сами придумали. Навешиваете ярлыки любым действиям и событиям, а после с удовольствием указываете другим, как их следует понимать... – Пауза. – Понимать и принимать. Так? Старый друг?

Мой голос налился ядовитой иронией. Божок насупился. Он знал, что я прав, и не мог ничего возразить.

Чертовы лицемеры. Свет, Тьма – ублюдки сами выдумали стороны, чтобы смертные не путались, когда начнут искать себе покровителей. Но на самом деле вся разница между богами была лишь в типах поглощаемой энергии. Молись заступнице городов, режь горло во имя войны – неважно, тварь из Эфира все равно будет сосать силу, питаясь на манер ненасытного вампира.

Божок откинул капюшон. На старческом лице, покрытом морщинами, резко выделялись полные жизни глаза.

– Ты научился убивать без сомнений. Подавил инстинкты уличного бродяжки, – словно разговаривая сам с собой, проронил Йогар-гал.

Я покачал головой.

– Как раз нет. Злость Эри и его желание во что бы то ни стало выжить наложились на влияние перстня. Отшлифовали его, если хочешь, как можно отшлифовать лишь готовый алмаз. Это взрастило странный симбиоз личности, из которого появился я.

Я наклонился вперед, нависнув над тщедушной фигурой, закутанной в черную мантию.

– И вообще, я не понял, я на хрена сюда тащился? Обсуждать себя такого красивого или делами заниматься?

Он смерил меня внимательным взглядом.

– А ты и правда повзрослел, Эри. Возмужал, стал жестче.

– С вами, уродами, приходится быть таким, – огрызнулся я.

– Стал резким, более нетерпеливым, – не слушая, продолжил бубнить Йогар-гал.

Мне это надоело.

– Слушай, жаба пупырчатая, это начинает уже утомлять. Ближе к делу.

Божок печально покачал головой.

– И никакого уважения, – намеренно скорбным тоном закончил он.

Мои брови взметнулись вверх.

– Когда это я тебя уважал? Я видел тебя плавающим в зеленой жиже в грязном аквариуме в теле уродца. Даже не пытайся сделать вид, будто нас связывают какие-то дружеские отношения. Плевал я на тебя, на твоих паразитов-сородичей и на всю вашу сраную «божественную» войнушку, – сказал я и от души пожелал: – Чтоб вы, твари, все друг друга перебили. От этого мир станет только чище.

Лицо Йогар-гал исказилось в гримасе притворного сожаления.

– Ты всегда был гадким мальчишкой.

– Пошел ты!

– И грубым.

– И приятелей своих туда забери.

Наступила пауза. Душевно поговорили.

Йогар-гал помедлил, худая рука нырнула в складки просторного плаща. Я неосознанно напрягся. Хотя понимал, что встреча была обоюдовыгодной. Но хрен его знает, что можно ждать от этой хитрозадой жабы.

На свет появился запечатанный кувшин из темно-красной глины и сверток чего-то в куске серой ткани.

– Темный эль, – протянул божок и причмокнул. – Напиток богов.

Я хмыкнул, незаметно расслабляясь. Касательно сложившейся ситуации с падением богов и всем прочим фраза прозвучала довольно иронично. Юморист хренов.

– А в свертке что? Закусь?

Старческие пальцы небрежно развернули ткань. Под ней лежали аккуратно порезанные кусочки копченого сыра.

– Красиво живешь, – признал я.

– Кружек нет, – предупредил божок, ловко опускаясь на землю без помощи рук. – Придется пить из кувшина по очереди.

Помедлив, я последовал его примеру. Черт с ним, можно и посидеть, выпить. А то и правда слишком нервно началась встреча. Еще немного и начали бы швыряться друг в друга боевыми заклятиями.

– Что там с Парящим городом? До нас доходили неясные слухи, что небесная твердыня Блистательных рухнула на землю. Все-таки завалили поганцев?

Добавлять, что людская молва приписывала крушение летающей цитадели гневу падших богов, я не стал. И так понятно, что за атакой стояли как раз противоположные силы. Блистательные переметнулись, захотев поиметь с бывших божеств жирных плюшек в виде новых знаний и сил. Темным это не понравилось (ожидаемо), и подключились хаоситы.

Астральный шторм завалил город, но для штурма необходимы вооруженные силы. Тут и пригодились сорок три великих семьи Дуэгара.

– Когда город рухнул, некоторые Блистательные пытались поднять его обратно, умоляли падших помочь, но твои друзья из дэс-валион вовремя подросли, чтобы помешать это сделать, – Йогар-гал ловко распечатал кувшин.

Покрытая тонким слоем воска крышка, подцепленная острым ногтем, пролетела дугой и потерялась в траве. Гринлиса на него не хватает.

Зеленые живо бы научили его не мусорить на природе.

– Много сбежало? – я сделал глоток.

Хм, а действительно неплохой темный эль. На звание напитка богов, конечно, не тянет, но куда лучше среднего пойла, что обычно подают на постоялых дворах.

– Достаточно, – Йогар-гал скривился. Судя по реакции, закинутый перед этим в рот кусочек копченого сыра оказался куда хуже темного пива. – Отряды Шасцу-Насхар подошли слишком поздно. Плюс воинские ордена предали первосвященников и переметнулись, открыв старым покровителям безопасный проход.

Паладины, аватары, святые воины и другой сброд, что раньше так рьяно выступал за храмовников, предали своих бывших хозяев – первосвященников.

Стоило ожидать. Странно, что Конклав позволил подобному случиться. Неужели думали, что Ордена атакуют тех, кому поклонялись столько веков, посвящали победы, проводили обряды и церемонии?

– Недоработали святоши, – промычал я, с усилием разжевывая закуску.

Кубики копченого сыра оказались чересчур твердыми, сухими и отдавали прокисшим молоком. Гадость.

Я отобрал эль у Йогар-гал и снова приложился к кувшину. Отлично, это перебьет паршивый вкус сыра.

– Первосвященников трудно винить, – божок пожал плечами. – Когда они заключили союз с дэс-валион, у них не оставалось времени найти другую воинскую силу. Без выставленных отрядов любые договоренности теряли смысл, так как в дальнейшем темные могли вполне обоснованно заявить, что раз сражались одни, то и все трофеи достаются им. Жрецы не могли этого допустить, и они обратились к привычным инструментам – орденцам.

– Дурацкая идея, – буркнул я.

Йогар-гал лишь кивнул.

Короче, ясно, что у них ничего не получилось. Ни у Отверженных – завалить всю кодлу Падших разом, ни у Падших – сформировать крепкий союз и дать отпор старым недругам.

У темных и Блистательных сложилась схожая ситуация – вроде и потрепали друг друга (чего только стоит потеря Парящего города – старинного оплота мощи светляков, и плевать, что основной причиной крушения явилась буря, насланная посланцами Хаоса), однако до полной победы никто не дошел.

Пока что рассказ сходился с тем, что я слышал. Хотя слухи о произошедшем ходили противоречивые, все сходилось в одном – ни одной из сторон не удалось достичь преимущества.

– А что с Гренвиrom? Его судьба известна?

Старый учитель вызывал тревогу самим фактом своего существования. Древнего хмыря не убила даже снесенная напрочь башка – есть от чего прийти в беспокойство.

– Говорят, его видели вместе со старейшинами глав великих родов Дуэгара, – пробубнил Йогар-гал, делая щедрый глоток из кувшина.

Странно, но ожидаемо. Присоединиться к темным в преддверии ожесточенного противостояния между богами – не худший шаг. Крепкое плечо сильного союзника гарантирует безопасность в беспокойные времена...

Так, стоп, не безопасность. Безопасностью неубиваемый дед и сам себя хорошо обеспечит. Плевать ему на это. Скорее всего, старого алхимика к дэс-валион послали Отверженные. В качестве посла, эмиссара – выбирай что угодно.

– Ну а ты, как у тебя прошло время? Судя по обращению с магией – ты не зря просидел эти месяцы в замке, – сказал Йогар-гал с тонкой усмешкой. Глаза его при этом оставались цепкими и внимательными. – Не жалеешь, что не принял предложение Хаоса?

Я незаметно вздохнул.

Да, предложение... огромный шанс, огромное искушение и столь же огромная ловушка.

Когда веселая парочка в лице дородного жреца в жреческом балахоне и стройной брюнетки с палашом у бедра удалилась в закат, я долго ломал голову, обдумывая случившееся.

В подвале и правда обнаружился портал, ведущий в Блуждающую Башню, со всеми ее тайнами и секретами, ключом к колдовской силе, древним знаниям и небывалому могуществу. А главное – к дороге в другие миры.

Отверженные знали, что выбирать, ублюдки поманили сладкой морковкой, ничуть не сомневаясь, что глупый ослик клюнет и послушно пойдет куда нужно. Потому что другого пути у него попросту нет.

К счастью, у меня хватило ума понять, что Блуждающая Башня – это вовсе не шанс вернуться домой и возможность стать сильным магом. Блуждающая Башня – это огромная ловушка, которая уже поглотила не одну сотню таких же самонадеянных дураков, считавших, что у них хватит духа справиться с искушением и вовремя остановиться.

Я трезво оценивал свои способности и понимал, что если таких титанов древности завлекли в паутину жажды запретных знаний, то у меня и вовсе шансов нет.

И я не зашел в портал. Заколебался, вспоминая череду призраков и бесконечные этажи библиотек. Ведь так просто поддаться искушению мнимого могущества и так легко упасть. И после заката проход исчез. Как и обещали брат Фабио и Клара Шенриз.

Потом сомневался, не совершил ли ошибку, и опасался, что хаоситы вернуться и попытаются забрать меч Шахода силой.

Не пришли, не забрали и вообще как будто забыли о мятежном ученике древнего алхимика, об астральном оружии и о своем желании победить.

– Где они сейчас?

Кувшин снова перешел из рук в руки, сыр остался лежать забытым на примятой траве.

Йогар-гал понял, о ком идет речь, божок беспечно дернул плечом.

– Не знаю, бродят где-то, ищут своих «друзей».

Ну да, чем еще заниматься, как не охотой на бывших родственничков?

– Значит, Изгнанники с Падшими слегка побили друг друга, но не добились? – на всякий случай еще раз уточнил я. – И больше за последние месяцы ничего не случилось?

Вновь неопределенное мычание и пожатие плечами.

– Отдельные стычки продолжаются по сей день. Но в основном тишина. Кто-то скрывается, кто-то копит силы, кто-то ищет новых союзников.

Последовала пауза. Я разглядывал божка. Хитрит он что-то. Мутит. Прошло много месяцев с нашего последнего общения, и за это время ничего значимого не произошло? Не верю.

– Где красные алмазы? Почему ты до сих пор их не использовал, чтобы забраться на трон, откуда спихнули всю твою родню?

Лицо божка стало грустным. Это выглядело настолько красноречиво, что я заржал.

– У тебя ничего не получилось. Ты не смог прорваться обратно в Эфир, – с торжеством объявил я.

– Конечно, не смог, – огрызнулся Йогар-гал. – Иначе не сидел бы сейчас в этой дыре с тобой, попивая эти помои, – он выразительно тряхнул кувшином.

Ну это он зря, темный эль оказался вполне ничего.

– Ладно, твои дела меня не касаются. Лично меня сейчас волнуют два хмыря, что залезли в шкуры жреца и авантюристки. Почему эти деятели не вернулись и не отобрали у меня Меч? И не говори, что они бы не нашли способ, как это сделать, если бы сильно захотели.

Йогар-гал в очередной раз противно засмеялся. Как же мне надоел этот смех. Язык ему вырезать, что ли?

Темная сторона дэс-валион давала о себе знать все чаще и чаще.

– Думаю, они тебя оставили на крайний случай, после того как не смогли захватить Падших в Парящем городе.

Хм-м... живое оружие... ходящая консервная банка для хранения божественного клинка... козырь, что можно использовать в подходящий момент... не лишено логики.

– Но способы вытащить клинок все же есть? – я настойчиво уставился на божка.

И он не подвел.

– Изъять можно... – Пауза. – Но никто не даст гарантий, что это не приведет к неожиданным последствиям.

– Неожиданным последствиям? Какого рода?

Йогар-гал снова захихикал.

– Никто не знает. Ты ведь сам – воплощение неожиданного последствия. Тебя здесь вообще быть не должно. Но ты есть. И это вносит серьезные коррективы в бытие мироздания.

– Ты специально все это устроил, – я отхлебнул из кувшина. – Нарочно отдал меч, подстроив все так, будто я тебя обманул.

Последовало красноречивое молчание. Засранец...

– Я тебе глаз выдавлю, побежишь искать себе новую тушку, – процедил я.

– Заматерел, – одобрительно проронил Йог и опять мерзко захихикал.

Как же он достал этим смехом.

– Гляжу, ты опять оболочку сменил? Вас, астральных уродцев, впору называть не Отверженными, а Одержимыми.

– Я не из богов хаоса, – сухо напомнил Йогар-гал. Теперь ему уже было не смешно.

– Да, точно, ты, паршивец, вообще непонятно кто, – сказал я и мысленно продолжил: и непонятно за кого. Хотя с этим, наверное, уже ясно – за себя, мелкого ублюдка. Ведет свою игру, хитрозадый. Но в прямое столкновение вступать не осмеливается, знает, что в таком случае от него не оставят мокрого места.

Хаоситы и Падшие ребята суровые, бьют с размахом, не считаясь с последствиями. Достаточно взглянуть на рухнувшую небесную твердыню, ради падения которой в астрале организовали целую бурю.

Размышляя об этом, я неторопливо провел пальцем по земле. Подчиняясь призванной силе, по тонким травинкам пробежала волна, превращая их в хрупкую поросль черной кристаллической структуры. Метаморфоза произошла быстро, затронув небольшой участок склона холма.

– А ты, я вижу, полностью восстановил свой дар, – проскрипел Йогар-гал, наблюдая за моими манипуляциями.

Я мысленно обратился к своей искре, ощущая целостность магического источника, скрытого в районе груди. Выглядевшая ранее исковерканной и разрушенной, теперь она походила на непроницаемую черную сферу, окруженную полем темных иголок.

Шипастый шар, сотканный из мрака, – так теперь выглядел мой дар в глазах других магов.

– Давай ближе к теме, – велел я, не отвечая на замечание и отставляя наполовину полный кувшин в сторону, тем самым давая понять, что приветственная часть встречи закончилась и пора переходить к делу. Не до утра же нам тут сидеть.

– Ты привез? – я заглянул в глаза хитрого бога.

– А ты? – он мне вернул вопросительный взгляд.

Я потянулся к сумке. Следуя моему примеру, Йогар-гал полез за пазуху плаща.

Две истинные вещи, два творения мастерства чародеев древности появились на свет одновременно.

Маска Лжеца в моей руке и старинный манускрипт в ладони божка.

Хотя если быть точным, истинной вещью являлась лишь маска, свиток относился к другому классу артефактов, выступая в роли хранилища древних знаний. Что ничуть не умаляло его значимости. Информация, что он скрывал, по ценности ничуть не уступала могущественному артефакту.

Маска Лжеца.

Изумительно тонкая работа, в свое время ювелиры постарались, помогая сотворить внешний каркас. Чистое серебро с вкраплениями сплавов из зачарованных металлов. Переплетение выковано с удивительным мастерством. Она напоминала вуаль, сотканную из тончайшей, почти невидимой сетки.

Предназначение – скрывать суть любого существа.

Нацепи ее на лицо, набрось на голову капюшон – и ни один маг не отличит тебя от обычного человека.

Единственный недостаток – сама маска выглядела слишком красивой и могла испортить всю маскировку, если речь шла о каком-нибудь заурядном торговце.

Зато легко притвориться экстравагантным вельможей, желающим сохранить инкогнито. Нацепить пышные шмотки – на их фоне серебряная личина легко потеряется, став роскошным дополнением наряда.

Или поступить проще – надеть старый дорожный плащ, накинуть глухой капюшон, полностью скрывая лицо. Спорный вариант, но вполне осуществимый.

Я прошелся изучающим взглядом по Йогар-галу, затянутому в черную хламиду. Думаю, у него с этим проблем возникнуть не должно.

– До сих пор не могу поверить, что ты нашел ее в сокровищнице этого смертного придурка, – прошептал божок, нетерпеливо протягивая руки к артефакту в моих ладонях.

Пришлось мягко отстраниться назад, сделав небольшой шаг в сторону.

– Да, сэр Лотар Ройс успел за свою жизнь собрать неплохую коллекцию магических диковинок, – ответил я и выжидающе уставился на бывшего бога.

Старый хозяин замка мало что соображал в магии, зато имел много денег и желание тратить их на волшебные вещи. Дурак скопил много магического мусора. Но иной раз среди мусора попадались подлинные бриллианты. Хотя мусора было все же больше.

Взвесив в руке маску, я протянул:

– Умение скрывать свою суть... Хороший козырь, чтобы незаметно подобраться к врагам, умеющим менять тела, как перчатки.

Йогар-гал засопел и протянул мне свиток.

– Вот манускрипт. В нем подробное описание заклинания «Дорога Теней». По преданиям, она должна открывать путь в другие миры, – он помедлил, словно колеблясь, говорить ли дальше, но все же сказал: – Это чары высшего порядка. Тебе никогда их не сотворить.

– Знаю, – буркнул я и требовательно протянул руку.

Состоялся обмен. Я шуршал засохшим желтым пергаментом с темными разводами, Йогар-гал крутил маску, оглядывая артефакт в магическом зрении.

Оба так увлеклись, что не сразу заметили приближение большого конного отряда.

Глава 4

– Южане, – мельком бросив взгляд, с ходу определил Йогар-гал, не отвлекаясь от созерцания драгоценного артефакта.

– Откуда знаешь? – спросил я, в отличие от собеседника отставляя в сторону пожелтевший манускрипт.

Божок с ухмылкой посмотрел на меня и промолчал.

Засранец.

Правда, что ни говори, но за внешностью старой ехидной развалины скрывалась незаурядная личность.

И дело тут вовсе не в способности определять принадлежность людей по странам. Стоящая рядом эфирная сущность, несмотря на более чем скромные силы (по сравнению с иными богами, мой старый приятель по могуществу стоял где-то на низших ступенях), умудрилась выстроить многоуровневую интригу, втянув в нее много более сильных игроков, и если не заставила плясать под свою дудку, то явно направляла события в нужном ей направлении.

Йогар-гал – незаурядная личность. И об этом не стоило забывать.

В этом он в чем-то походил на Гренвира. Древний алхимик был такой же – себе на уме и с собственным пониманием хода дальнейших событий.

Хорошая черта, жизненно необходимая для каждого мага. Надеюсь, у меня получилось ее перенять, потому что теперь у меня тоже имелись собственные планы и свои виды на ближайшее будущее. Где всяким пиявкам, свалившимся из Эфира, совершенно не место.

– Перестать идти на поводу, не быть послушной марионеткой, что пляшет под влиянием чужаков, – пробормотал я.

Слишком громко.

– Что? – Йогар-гал поднял глаза от маски.

Я натянул на лицо бесстрастное выражение.

– Ничего, – мотнул головой в сторону приближающихся всадников. – Явно к нам скачут. Случайно не твои знакомые?

В моем голосе поневоле проскользнули подозрительные нотки, но божок потряс головой.

– Нет. Я не пользуюсь услугами смертных вояк, – он хихикнул. – Слишком они шумные и бестолковые, а эффективности ноль. Иногда для работы проще приучить и выдрессировать животное, чем поручить задание человеку.

Остряк.

Я взгляделся в горизонт. Отряд конных, примерно двадцать-тридцать человек, вроде вооружены, хотя на таком расстоянии пока непонятно.

Вновь покосился на увлеченного божка, продолжавшего с интересом изучать полученную личину из сверкающего серебра. Чуть ли не обнюхивал, что-то возбужденно бормоча под нос. Плевать он хотел на каких-то придурков, скачущих к месту нашей стоянки.

В чем-то такой пофигизм даже вызывал уважение. И совсем немного чувство зависти. Мне бы так легко относиться к жизненным ситуациям.

С другой стороны, у поганца всегда есть запасной путь – выпорхнуть из тела и найти себе новую оболочку.

– Что делать будем?

Вопрос упал в пустоту.

Сбежать? Река близко, можно переправиться вплавь. Взгляд упал на бессознательное тело рыжей ведьмы. С таким грузом особо не поплаваешь. Да и неохота лезть в воду. К тому же не факт, что поможет. Что-то подсказывало, что переправа не остановит преследование.

Отряд приближался, четко нацелившись на утес. Сомнений не оставалось, всадники пожаловали по наши души.

– Ты никого больше не пугал по дороге? Может, дочку какого-нибудь графа довел до икоты? – лениво осведомился я.

Йогар-гал лишь что-то неразборчиво пробурчал.

Дерьмо.

И лошадь оставил внизу. Если драться, то придется спускаться.

Сколько их? Два десятка, три? Что-то около того. И все неплохо вооружены, теперь уже видно. Луки, топоры, пики, у некоторых мечи. С доспехами хуже – в основном легкая кожаная броня или стеганки с нашитыми кусками железа.

Нет, это точно не дружина какого-то лорда. Слишком разномастное снаряжение. Плюс знамени нет. Это говорило о многом. Любой благородный, едущий во главе воинского отряда (даже из пяти худо-бедно вооруженных раздолбаев), обязательно прикажет вздеть тряпку со своим гербом на шест. Чтобы видели, кто едет такой гордый и влиятельный.

– Где мы их всех хоронить будем? – вслух произнес я, словно рассуждая сам с собой.

Божок хихикнул, первый раз отвлекаясь от созерцания своей новой игрушки.

– Среди них есть колдун, – сказал он.

Я скривился.

– Заметил. Слабый чародей. Похоже, из гильдии.

Это тоже кое о чем говорило. Скорее всего, мы имели дело с отрядом наемников, кому повезло заполучить в свои ряды пусть и слабенького, но мага. Вон он, справа от главаря, трусил на низкорослой пегой лошадке. Крестьянская, что ли? Больно хлипковато выглядела животинка, с трудом поспевая за остальными.

– Спорим, что я прикончу больше? – спросил я.

Йогар-гал с интересом пригляделся к всадникам.

– Пари? На что?

Начинается. Сейчас этот пройдоха обязательно постарается что-нибудь выцыганить за помощь. Знает, что мне одному с такой толпой не справиться.

– На три подзатыльника, – проворчал я.

Физиономия божка стала задумчивой. Засранец уже представлял, как будет отвешивать мне подзатыльники.

– Что-то маловато. Может, еще что поставим на кон?

Ха, кто бы сомневался. Начался торг.

– Если тебя прикончат, то маска останется здесь, – заметил я. – Так что даже если сдохнешь, все равно потеряешь свою «прелесть».

Он с подозрением на меня уставился.

– Как-то странно ты произнес слово «прелесть».

Я хмыкнул.

– Да похож ты на одного уродца, когда пялишься на маску Лжеца.

– На кого? – все еще с подозрением спросил Йогар-гал.

– Я же сказал: на одного уродца, – терпеливо повторил я, будто рассказывая прописные истины. – Вы с ним как две капли воды похожи, такие же оба зеленые, лупоглазые и пупырчатые.

Я засмеялся. Поняв, что над ним издеваются, божок обиженно засопел.

– Маску можно бросить в реку, никто за ней туда не полезет, – пробубнил он.

Да, это выход. Швырнуть артефакт в воду в место поглубже. Ни один наемник в здравом уме не станет нырять. Особенно, не зная, что нечто скрывается на глубине.

Сменить оболочку, спокойно вернуться обратно и забрать добычу.

Да, это вариант.

– И ты будешь лазить потом по дну, копошась в мутном иле и водорослях? – с сомнением протянул я. – Да не гони.

То есть теоретически это, конечно, возможно, бывшего пленника Гренвира трудно назвать особо привередливым или щепетильным. Понадобится – и в дерьмо нырнет. Но это при острой необходимости. И с пониманием потенциальных затрат времени.

Время – ценный ресурс, разбрасываться им, значит, ставить под удар остальные замыслы.

И все ради чего? Самовлюбленного эго, выраженного нежеланием помогать вредному сорванцу?

Нет, Йогар-гал слишком умен, чтобы заниматься подобными глупостями. А значит, все это лишь болтовня. Будет драться, никуда не денется.

– Можешь попытаться сбежать, – предложил я нейтральным тоном. – Вдоль реки растет достаточно деревьев, чтобы успеть скрыться.

Божок подозрительно на меня покосился. Не верил, что предлагаю выход от чистого сердца.

Правильно делал. Если бы поганец действительно захотел сбежать, я бы обязательно напоследок подкинул ему свинью.

Например, повесил бы метку на ауру, чтобы даже самый захудалый колдун смог его выследить. Параллельно заорал бы наемникам что-то вроде: у него с собой сто золотых! Уверен, это бы прибавило охотникам азарта.

Кстати, почему наемники? Может, это обычные разбойники с большой дороги. Или дезертиры, ищущие легкой добычи. Или еще кто из подобной братии. На дорогах сейчас неспокойно, всякое отребье встречалось.

Ага, а волшебник прибился к ним по пути. Нет, ни один обладатель магического дара не станет заниматься разбоем. Не потому, что такой добродетельный, а потому, что есть способы заработать намного проще и больше, продавая магические услуги.

Если сам дурак, то гильдия легко поможет найти работу за определенный процент. Плюс даст базовые навыки, предоставит ресурсы и вообще обеспечит всем, что необходимо любому волшебнику.

Не просто так, разумеется, а за долю в будущих заработках.

В свое время я много узнал о Гильдии вольных волшебников. И как это ни странно, больше всего она походила на коммерческую организацию, ориентированную на извлечение прибылей.

Немного неожиданно, учитывая деятельность Блистательных и дэс-валион, но вполне оправданно с точки зрения обычных «ремесленников» от Искусства.

– И вообще, с чего ты решил, что они желают нам зла? – проворчал Йогар-гал.

И словно отвечая на его вопрос, самые нетерпеливые лучники, вырвавшиеся вперед, на ходу пустили в нас стрелы.

– Ну да, много ты встречал на дорогах отзывчивых добряков, – огрызнулся я, выхватывая клинок.

Сверкнула полоса стали, сделав полукруг. Послышался треск, выпущенные стрелы изломанными деревяшками упали на землю.

Со стороны движение выглядело неспешным и экономным, создавая эффект простоты. Той самой, что оттачивалась в ходе изнурительных и многочисленных тренировок.

Обычный человек не мог оценить такого мастерства. Для него казалось, будто человек наугад отмахнулся мечом, удачно сбив все стрелы. Он понятия не имел, сколько для подобного трюка требуется ювелирной точности.

– И даже реакцию искусственно не повысил, – пробормотал я, внутренне гордясь проявленной ловкостью.

Позади что-то пробубнил Йогар-гал, кажется, касательно выпендрежа некоторых отдельных личностей, слишком юных и глупых, чтобы скрывать свой уровень владения оружием.

В чем-то он прав, возможно, действительно следовало сохранить лишний туз в рукаве. Потому что, в отличие от косоруких простолюдинов, сроду не державших в руке ничего острее кухонного ножа, профи сразу поймут, что имеет дело с виртуозом меча...

Хм-м... хотя до виртуоза мне еще пахать и пахать, – самокритично признал я, неспешным шагом спускаясь по склону.

В итоге я все же решил встретить противников у подножия утеса. Это несло свои плюсы и минусы.

С тактической точки зрения следовало остаться на возвышении. Высота давала преимущество, мешала всадникам, заставляя спешиться.

Но проблема в том, что при таком раскладе противники получали возможность подбратиться к нам со спины, прикрываясь густым подлеском по берегам. Если грамотно все спланировать, то имелся шанс одновременной атаки со всех сторон одинаковых по численности групп.

Мы, конечно, герои хоть куда (сарказм), но когда двадцать вооруженных до зубов мордоротов, закованных пусть и в хреновые, но доспехи, окружат нас и дружно бросятся в один момент – боюсь, ни хрена мы не выстоим. Положим пятерых, повезет – десятерых. Но какой-нибудь болван обязательно умудрится в самый неподходящий момент ткнуть меня или Йогар-гала острой железкой в мягкое место.

И прощай все мастерство. Затопчут толпой.

Это только в теории, стоя на вершине холма, можно до бесконечности отбивать атаки. В реальности тебя быстро настигнут стрелами или истычут железом. Сколько мечом ни махай.

Вот если бы среди нас имелись щитоносцы и парочка арбалетчиков (еще лучше пятерка приличных лучников с хорошим запасом стрел), тогда ситуация изменилась бы кардинально.

В таком случае можно засесть наверху и поплевывать на придурков внизу, предлагая им попробовать выковырять нас оттуда.

К сожалению, о таком подкреплении сейчас можно только мечтать.

– Ты прикрываешь магией, я валю сталью, – я на ходу обернулся.

Йогар-гал неспешно кивнул. Он снова набросил на голову капюшон, став похожим на темного ситха.

Да, парочка джедаев нам бы сейчас тоже не помешала. А еще лучше – ударный имперский шагочод в штурмовом исполнении. Вот бы повеселились. Представив, как огромный шагающий робот выходит против Изгнанников и Падших, я широко ухмыльнулся.

Отряд стремительно приближался; чем ближе становились всадники, тем сильнее создавали иллюзию накатывающей волны. Скачущие впереди уже опустили длинные пики, явно представляя в голове, как наколют на копьё стоящего на пути одиночку.

Стоило сбить с них немного спесь.

Как насчет самого резвого? Он уже обогнал остальных. Им и займемся.

Я вывернул кисть особым образом. Земля перед всадником резко осела, появился провал. Лошадь затормозила, встав на дыбы. Послышалось дикое ржание. Коренастый воин выкрикнул ругательство, рука в черной перчатке ударила по голове испуганного коня, вторая натянула повод, отодвигая животное от внезапно образовавшейся ямы.

Но это было только начало. От углубления потянуло могильным холодом. Секунда – и оттуда вырвались полупрозрачные нити. Лошадь заржала сильнее, резко дернулась и понеслась, сбросив по пути седока, как раз под копыта налетевшего отряда.

Еще двое всадников врезались в испуганного коня. Один слетел на землю, взяв пример с первого торопыги, второй удержался в седле, но сбил темп, неудачно повернув корпус собственного коня на пути скакавших позади товарищей.

Одна яма, созданная в нужном месте и в нужное время, – и треть отряда сбавила ход, отстав от основных сил.

Неплохо. Жаль, что не получится применить что-нибудь более мощное на большом расстоянии. Несмотря ни на что, меня трудно назвать опытным или сильным магом. По крайней мере, пока.

В дело вступил чародей гильдии. Видя применение магии, он направил основной удар на меня, не заметив Йогар-гала.

Худощавый мужик в коричневых одеяниях резко осадил лошадь, вперед выстрелила рука, тонкие губы задвигались, читая заклинание.

Так он и умер.

Волшебник замер в седле с вытянутой рукой, остекленевшие глаза смотрели в пустоту, через секунду тело рухнуло в пыль.

Сквозь колдовской взор было видно, что Йогар-гал выжиг ему мозги. Один точный, хирургически выверенный удар – и на землю отправляется труп. Ментальная дрянь в форме астральных паразитов присосалась к ауре слабенького мага, за секунду воздействовал на незащищенный разум.

Итог – мгновенная смерть.

Зрелище в чем-то отвратительное. Человека, по сути, лишили сознания, превратив в растение, а затем расчетливым выпадом устроили сердечный приступ.

Тонкая работа.

Интересно, не таким ли способом пришельцы из Эфира освобождали себе новые оболочки? Вроде имеются и более гуманные способы. Сам Йогар-гал долгое время скрывался в теле кастеляна замка сэра Лотара Ройса, не причиняя тому вреда. Но, видимо, можно занять тело и «по-плохому».

Меня передернуло. В очередной раз убеждаюсь, насколько боги мерзкие твари. Паразиты, которых надо уничтожать.

Тем временем отряд наконец достиг подножия утеса. Первый наемник налетел, нацелив на меня пику. Легко уклонившись, я перехватил древко и рванул копьё на себя. Не ожидавший такой подлянки всадник дернулся вперед, зацепившись ногой за стремя.

Упасть не упал, но открытый бок под мой кинжал подставил. Минус один.

Второй действовал более осторожно. Взмах топором, зазубренное лезвие проносится мимо, едва не попав мне в плечо. Скользнув вправо, подныриваю под его руку и снова дергаю на себя. На этот раз у врага не получилось остаться в седле, мне под ноги кулем свалился растерявшийся воин.

Небрежно ткнув клинком в горло, оставляю труп позади.

Видя участь товарищей, третий и четвертый решают действовать сообща. Атака проходит с двух сторон, и на этот раз в ней участвуют пика и шипастая булава.

Даже не пытаюсь блокировать или контратаковать, просто делаю шаг назад, закрываясь лишившейся всадника лошадью. Удары приходятся на круп бедного животного. Булава попадает по шее коню. Ему, разумеется, это не нравится. Бешено заржав, обезумевший от боли коняга бросается на обидчиков.

Следует секундная растерянность. Противники все еще верхом, с одной стороны, это их преимущество, с другой – такое положение снижает простор для маневра. Трудно управлять лошадью, используя ноги и одновременно ведя бой.

Я раскрутил клинок. Выпад. Звон столкнувшейся стали, один из наемников показал неплохую сноровку, отбив рассекающий взмах.

Шелест стремительного меча. Короткий вскрик. Второй удар отбить у шустряка не получилось.

Не глядя отмахнулся еще от одного, на этот раз в ход пошла короткая дубинка. Какой-то усатый ухарь пытался оглушить меня, подобравшись сзади.

Ложный замах, стремительно переходящий в вертикальную плоскость. Короткий вскрик. Не ожидавший внезапного смены курса движения меча, замешкавшийся враг захлебнулся кровью. Кончик чиркнул его по самой кромке шеи, перебив яремную вену. Готов.

Я разогнал восприятие, двигаясь с точностью смертоносного механизма. Отточенные движения и выверенная координация позволили буквально танцевать между всадниками, поражая одного за другим.

Незаметно подключился магический дар, заливая организм дополнительной силой.

Мышцы перекачивались под кожей, наполняя энергией. Чувства обострились, позволяя реагировать на малейшие изменения. Тело и разум слились в единое целое, нацеленное на одно – уничтожить врагов.

Изящно и грациозно, четко и сокрушительно – не давая опомниться и перестроиться.

Хорошо отточенные удары следовали один за другим на пределе человеческих возможностей. Клинок вращался с дикой скоростью, рисуя замысловатые узоры, несущие смерть.

Мельница и восьмерка, блоки и ответные выпады, рассекающие и режущие удары следовали друг за другом в единой связке. Каждодневные изнурительные тренировки с Пайком не прошли для меня даром.

Резкий слом рисунка, удары перешли в иную плоскость, вновь сменившись на быстрые и точные выпады.

В какой-то момент противник понял, что бездарно теряет людей в ближней схватке, и попытался оттянуться назад и перестроиться.

Верное решение, но запоздалое. Всадники мешали друг другу, толкались, сшибались. Быстро развернуться не получилось. Последовали отрывистые лающие команды. Главарь понял свой промах и попытался его исправить, бешено крича расчистить дорогу.

Идиот, что сейчас-то уже надрывать.

Для меня без последствий бой тоже не проходил.

Левое плечо горело, один из шустрых головорезов успел перед кончиной полоснуть ножом сверху. На лбу выступил кровоподтек – результат удара по касательной кулаком в перчатке с металлическими набойками. Грудь болела от удара вскользь – уже не помню, кто умудрился так пнуть.

Руки постепенно наливались свинцом, дыхание учащалось, движения становились замедленными.

Эффект разгона пропал, наступало время отката.

Проклятье! А врагов еще много. Придется пустить в дело магию.

Короткое усилие, импульс. По траве весело побежала черная полоска, превращая траву в кристаллический лед. Матово-черный, испещренный шипами – он легко пробил копыта коней.

К сожалению, под чары попали всего парочка всадников, остальным повезло, избежав удара, они стремительно перестраивались. Из двадцати пяти в седле оставалась добрая половина.

Дерьмо! Беглый осмотр подвел неутешительные итоги короткого боя: семь убитых, трое раненых, еще с двумя непонятно что – выглядели целыми, но без сознания.

– Йогар-гал! – со злостью прорычал я.

И тут наконец-то божок соизволил присоединиться к схватке: мощный импульс одновременно накрыл весь отряд, наполнив сознания наемников образами ужасных кошмаров.

– А-а-а-а!!! – взорвались разноголосые крики.

Наемники падали с лошадей, катились по земле, оглашая окрестности безумными воплями.

Я устало опустил меч. Вовремя засранец вмешался. Что это? Какой-то подвид ментальной магии? Воздействие определенно шло напрямую на разум. Даже меня задело краем заклатья, вызвав в голове смутные картины видений чего-то ужасного.

– Чем это ты их так? – спросил я, когда фигура в темном балахоне величественно спустилась с утеса.

Пока глаза обшаривали катающихся по земле вопящих наемников, руки привычно оттерли от крови лезвие пучком травы. Меч скрежетнул, опускаясь в ножны.

– Долго они так будут визжать? – последними я вытер пальцы, с сожалением отметив, что на куртке останутся брызги вражеской крови.

– Эффект кратковременный, так что советую связать их до того, как придут в себя, – проскрипел остановившийся рядом божок.

– Связать так связать, – проронил я и принялся за дело.

Процесс занял долгое время, сложность заключалась в том, что попавшие под ментальный удар наемники никак не хотели даваться. Они не понимали, что с ними происходит, лишь видели насланные видения, махали руками, орали и постоянно перекатывались с места на место. Пришлось попотеть, прежде чем удалось совладать со всеми.

– Тяжелые, сволочи, – пробормотал я, устало перекатывая последнего солдата удачи, связанного по рукам и ногам.

Все это время не помогающий, зато отпускаявший едкие замечания с советами, как обращаться со строптивой «скотинкой», Йогар-гал со смешком заметил:

– Мог бы половину прирезать. А то и всех. Для допроса хватило бы одного.

Я замер на месте. Дерьмо! А ведь точно, на кой черт я их всех вязал?

Перед глазами пронеслось воспоминание, как однажды Пайк в лесу хладнокровно и методично добивал раненых после побоища за красные камни.

Ну и хрен с ними. Побуду пацифистом. Убивать сейчас будет ненужной жестокостью. Что может быть глупее, чем убийство ради убийства?

– Как думаешь, кто это? За тобой охотились или за мной? – я кивнул на пленников.

Йогар-гал пожал плечами.

– Вот сейчас и узнаем.

Глава 5

– Люди все-таки удивительно глупые создания, – проскрипел Йогар-гал.

Хотелось сказать ему заткнуться, но ведь в чем-то он прав. Люди и правда довольно тупые создания и часто выкидывают такие фокусы, что глаза на лоб лезут.

Допрашивая главаря наемников, ожидали услышать нечто значительное, как минимум связанное с Изгнанниками, пославшими по наши души отряд кровожадных головорезов, а вместо этого наткнулись на банальную бытовуху.

Чертов жирный жрец из той дыры, что только по недоразумению назывался городом, обиделся, что у него отобрали игрушку для постельных утех. Что в целом странно, учитывая, что, по рассказам травницы, там хватало полоумных дурех, готовых обрабатывать полученные «благословения», лежа на спине или стоя на коленях.

Неужели так сильно хотел отыметь именно эту рыжую бабенку? А когда ее увели, взбесился и бросился в трактир, куда как раз удачно заехал на постой отряд наемников-южан.

Дальше просто – посулил золотые горы, отпущение грехов и мягко намекнул на долгосрочный контракт по охране города. И вот группа обалдуев несется вперед с приказом убить наглого благородного и привезти обратно сияющую беглянку.

Последнюю ни в коем случае не трогать, доставить в целости и сохранности. Жрец сам займется колдуньей, проведя в храме «обряд очищения». Похоже, кусок сала хотел сначала трахнуть непокорную ведьму и лишь после этого снова отправить живьем на костер. Прямо настоящий затейник. Слишком много у жиртреста нерастраченной сексуальной энергии. Стоило бедолаге помочь.

– А я думал, что это посланники Падших, – все еще недовольно пробурчал Йогар-гал.

– Да, все мы преувеличиваем собственную значимость в глазах других, – я широко ухмыльнулся.

Божок насупился.

– Кстати, а что там насчет подзатыльников? Мне кажется, или я выиграл наш маленький спор? – я выразительным жестом обвел место побоища.

Большинство трупов можно смело записать на мой счет. Заклинание Йогар-гала не убивало, а вырубало противников.

– Это не я говорил, – возмутился божок. – Это ты хотел спорить на глупые подзатыльники, а я предлагал поставить на кон что-нибудь более важное.

– Ладно-ладно, – я отмахнулся. – Забудь. Но я бы на твоем месте помнил, что никто не любит умников с хорошей памятью.

Я снова усмехнулся. Мой старый эфирный приятель обиженно засопел.

– Что ты собираешься с ними делать?

Хороший вопрос. Я пожал плечами. Пленных оставалось слишком много, чтобы отпустить просто так. Да и нужно ли вообще это делать.

– Может, руки им отрубить? – подумал я и уточнил: – Одну или обе.

– Лучше обе, – кровожадно проронил Йогар-гал.

Физиономия главаря наемников покрывалась мертвенной бледностью. Да и остальные очнувшиеся бойцы выглядели не лучше.

Занервничали, беспокойно зашевелись, многие вытягивали головы, стараясь заглянуть пленителям в лицо.

И не зря. Стать калекой в эпоху средневековья – все равно что подписать себе смертный приговор. Участь безруких незавидна. Если нет накоплений на приличного мага (откуда деньги у солдат удачи, как правило, живущих одним днем?), то выбор оставался небольшой: либо самоубиться, либо отправиться на паперть за милостыней, третьего не дано.

Довольно жестокое наказание.

С другой стороны, на сотрудничество они пошли добровольно, ничего не скрывали.

Что забавно, судя по реакции, злились наемники в основном не на нас с Йогар-галом (что было бы логично, учитывая, что это мы перебили их товарищей, захватив оставшихся в плен), а на жреца, подрядившего их на это дело.

Хитрый засранец не сказал про дэс-валион, лишь намекнул, что проезжий дворянчик мог иметь небольшие магические способности, с которыми легко сможет справиться отрядный маг.

И про могучего колдуна в темном балахоне ничего не сказал. Это они так красочно описали скромно стоящего в сторонке Йогар-гала, про которого жрец и ведать не ведал.

– Сколько он вам посулил? – спросил я. Предводитель облизал пересохшие губы.

– Двадцать золотых марок, – выдохнул он.

В глазах солдата удачи мелькнула надежда. Думал, спрашиваю не просто так, а чтобы выкупить их жизнь.

Вообще, я не очень злопамятный. И не особо мстительный, если уж на то пошло. Но память у меня хорошая, и всякое дерьмо в свой адрес я забывать, а тем более прощать, просто так не собираюсь.

Неплохой жизненный совет для любых из миров. Если тебя ударили по щеке, не стоит подставлять вторую, лучше достать нож и вонзить лезвие ублюдку в печень. А потом проверить. Все одно больше пользы будет. И для общества, где на одного быдловатого выродка нет меньше, и для внутреннего спокойствия.

– Двадцать золотых... – протянул я. – Солидно.

– Но заплатил вперед лишь половину, – сказал главарь и быстро добавил: – Но мы можем достать еще.

Я внимательно на него посмотрел. Как-то глазки у поганца подозрительно забежали. Скрывает что? Может, стоило провести ментальный допрос? Есть особые заклинания, способные разорвать разум человека на лоскуты. Такими чарами можно буквально выпотрошить сознание, вывернув его наизнанку. Мерзкая штука, требующая длительной подготовки с начертанной пентаграммой, кристаллами и специальными порошками для лучшего эффекта.

Но что это даст? Кроме потери времени? Тайну какого-то схрона, где южане все же припрятали какое-то добро?

Кстати, они и правда оказались южанами. Подались из родных краев год назад, как раз, когда начался кризис с падением богов. Сначала подрабатывали охранниками каравана. Затем незаметно переключились на роль полноценных солдат удачи.

Ничего особенного, заурядная история для любых мест. Не сиделось, хотелось мир посмотреть, себя показать, денег заработать.

И все равно отпускать просто так засранцев нельзя. Может, резать как скот и не выход, но и оставлять безнаказанными не стоит.

Я прислушался к себе в поисках ответа. Если откровенно, то я не испытывал особых угрызений совести, думая о наказании преступников.

И дело тут вовсе не в темной половине дэс-валион или влиянии перстня. Окружающая действительность тоже воздействовала на меня с момента появления в этом мире, заставляя смотреть на него глазами местного обитателя.

Ублюдки напали на нас и получили по заслугам. Выживших можно добить. Это будет по закону. Разбойников с большой дороги отправляют на виселицу сразу после поимки, если кому-то повезет пережить столкновение со стражей. Таковы реалии этого времени.

Здесь нет скользких адвокатов, способных отмазать клиентов, утверждая, что во всем виновато тяжелое детство. Если кто-то заявит такое, то ему просто посмеются в лицо. В эту эпоху все просто: сделал – отвечай. И плевать, какие у тебя на преступление отмазки.

– Свершим правосудие, – сказал я, поднимая клинок.

Главарь наемников заорал, Йогар-гал захихикал. Булькающий смех оказался настолько громким, что я прервал замах.

– Чего ржешь, чучело морщинистое?

Все еще весело булькая, божок ответил:

– Как ты смешно сказал: свершим правосудие. Никогда такого не слышал.

Все бы ему поржать. Хотя и правда прозвучало слишком пафосно. Я опустил клинок, из-за вредной сволочи весь настрой пропал.

– Мы сделаем все что угодно! – завопил предводитель наемников, словно не замечая опущенного меча. – Станем служить тебе! Заплатим виру честной службой! Пять лет! Пять лет готовы сражаться за тебя!

Он перестал вопить, сообразив, что делать подобные предложения срывающимся голосом несолидно. Откашлялся и уже более спокойно закончил:

– Ты ведь дэс-валион? Из темной знати Великого Дуэгара?

Хм-м, догадливый. Быстро соображает.

– Пять лет службы. Честно и без обмана. На клятве, – повторил главарь.

Я размышлял. Ясно, что кому-то другому он вряд ли бы сделал подобное предложение. Скорее попытался бы откупиться. Но увидев, что меня не слишком заинтересовали деньги, решил пойти другим путем.

Что же, похвально. Не сдался, не стал покорно ожидать удара, продолжив упорно цепляться за жизнь. Большинство послушно подставило бы шею под меч, ведя себя, как овцы на бойне.

– Магическую, – уточнил я. – Дадите клятву магическую.

Лицо наемника скривилось, не очень-то ему хочется под заклатье. Не виню. Обычные люди вообще старались от колдовских штук держаться подальше. Но все же послушно качнул головой.

Я же все еще был не уверен, что мне сейчас нужна кучка солдат... хотя... плохо вооруженных и экипированных, отвратительно подготовленных, слишком жадных до денег, но все же солдат.

Взять Пайка с собой не получилось, а силовая поддержка может понадобиться. Как показала ситуация, полтора десятка лишних клинков под рукой не могут быть лишними.

К тому же рано или поздно придется возвращаться домой. А там буйные соседи, только и ждущие повода снова напасть. По весне вряд ли полезут, а вот позже можно ожидать попытки нового штурма.

Мы немало положили людей двух соседских лордов в последний раз. Но они соберутся с силами, восполнят потери, наберут новобранцев, купят оружия и брони, чтобы в итоге захватить замок сэра Лотара Ройса.

Если я правильно понял, они давно уже точили на него зуб. Точнее на торговый тракт, что проходил по землям бывшего хозяина Стража Перелесья. Захватить его, все равно что займет дойную корову.

Именно золотой ручей от купеческих караванов в виде оброка и пошлин позволил в свое время владельцу манора собрать огромную коллекцию магических диковинок.

На этом болван и погорел. Вместо того чтобы укреплять замок и увеличивать гарнизон, сделал ставку на чистую магию. Я такой ошибки не совершу. Хорошая сталь, может, и не такая убойная вещь, как боевые заклатье, но зато она никогда не подведет.

– Значит, договорились. Как тебя зовут?

Предводитель наемников заколебался. Ему до ужаса не хотелось давать клятву, завязанную на колдовстве.

– Хагрим, – неохотно выдал он.

Я кивнул. Остальные молчали, все еще связанные, они доверили решать свою судьбу вожаку. Как, наверное, делали уже десятки раз за время наемничества.

– Если кто-то против, то говорите сейчас, потом будет поздно. Я не буду вас убивать, просто отрублю руки и отпущу на все четыре стороны.

Бывалые говорезы вздрогнули от проскользнувшего в моем голосе равнодушия. Так на постоялом дворе можно спрашивать, с чем предпочитаешь есть свиные ребрышки: с элем или клюквенным морсом.

Но на другой половине весов лежало несчастное будущее безруких калек, вынужденных побираться ради куска черствого хлеба. Поэтому никто не проронил слова против.

– Что же, хорошо, тогда приступим, – я повел рукой, концентрируясь на собственном магическом даре.

Йогар-гал с интересом следил за моими манипуляциями. Наверняка оценивал уровень владения магией.

Ну и бездна с ним, все равно в этом нет большого секрета.

Порыв энергии вызвал легкую рябь, воздух пошел волнами. Наемники вздрогнули, испуганно загомонили. Кто-то зажмурился, кто-то пытался отползти прочь. Лишь вожак остался недвижим, заглушив страх. Похвальное поведение.

– Больно не будет, – успокоил я.

Хагрим опустил на одно колено, склонив голову. Я в церемониальном жесте возложил руку на его лоб. Но опять сделал это с таким бесстрастным видом, что вызвал еще больше страха.

Как же они боятся колдовства.

Я обратился к искре своей магии и на мгновение стал частью ее. Невидимые глазу гибкие щупальца, сотканые из тончайших нитей чистой энергии, выстрелили вперед, касаясь наемника.

От него они потянулись к лежащим вповалку связанным пленникам, вонзаясь в их ауры и гибкими нитями переплетаясь с жизненной сутью. Пепельное облачко появилось над головами каждого из наемников, колыхнулось и развеялось – визуальный эффект для закрепления нужного результата.

Кое-кто побледнел, но большинство уже смирилось, покорно ожидая конца ритуала.

Темная грань Искусства давала своим адептам много возможностей, в том числе оказывать вмешательство на астральном уровне.

– Всё.

По телу прокатилась привычная слабость отката. Несмотря на простоту исполнения, заклинание потребовало много энергии.

– Теперь вы служите мне. Попробуете предать или сбежать – умрете в страшных мучениях, – предупредил я.

Пленные прислушивались к собственным ощущениям, пытаясь обнаружить магическое воздействие. И, разумеется, ничего не находили. Чары работали незаметно. В случае срабатывания метка их убьет. Не будет особой боли, просто сердце вдруг остановится. Но пообещать страдания никогда лишним не будет.

Простоявший все время сотворения заклятья неподвижно Йогар-гал шевельнулся.

– Неплохо, – он по достоинству оценил сложность примененного заклинания. Но чтобы я особо не зазнавался, с ехидцей добавил: – Хотя мог и придумать что-нибудь более изощренное.

– Пошел ты, – привычно огрызнулся я.

Изоощренное ему подавай. Так бы и сказал, что хочет увидеть все, на что я стал действительно способен.

Куска свиных испражнений ему за шиворот, а не мои тайны.

– Так, с клятвой закончили, – я посмотрел на Хагрима. – Ваше первое задание: отправляетесь назад в город и привезете мне голову жреца.

Предводитель наемников вытаращился на меня в немом изумлении. Он ожидал услышать что угодно, только не заказ на бывшего работодателя.

– Зачем?

– Считаю это вашей проверкой. Вернетесь сюда до восхода солнца.

– Но...

Я вздохнул.

– Хагрим, кажется, ты неправильно понял наши с вами взаимоотношения. Нет никаких «но» и «зачем». Я говорю – вы исполняете. Ясно? – на этот раз мой голос скрежетнул сталью. – Впрочем, мы в любой момент можем вернуться к первому варианту с отрубленными руками. – По моим губам скользнула тонкая улыбка, больше похожая на хищный оскал.

Помогло. Пленников проняло.

Я повел рукой, веревки опали. Еще одна демонстрация силы не помешает.

Осторожно обходя застывшую фигуру в темном балахоне, мои новые нукеры молча седлали коней и направлялись в сторону покинутого города. Больше вопросов о судьбе похотливого жреца не возникало. Она была предрешена.

– Товарищей похороните при возвращении, – сказал я напоследок вожаку, уходившему последним, помедлил и предупредил: – И не делайте глупости. Это темная грань Искусства, с ней не справиться обычному гильдейскому магу.

Хагрим словно споткнулся. Так и знал, планировал попробовать снять заклятье с помощью другого мага.

Хитрый. Но не слишком умный. Мог и умереть, пытаясь освободиться. Метка обладала средствами самозащиты, активируясь при внешней попытке контроля.

Наемники уехали. Йогар-гал как-то неопределенно хмыкнул.

– А зачем тебе на самом деле жизнь святоши? – спросил он, когда всадники отъехали достаточно далеко.

Я пожал плечами.

– Подумал, будет забавно, если придурку снесут голову. В городе начнется знатный переполох, уже никто и думать не будет о нас. А уж как сам жрец удивится. Хотелось бы мне посмотреть на его физиономию, когда Хагрим, вместо связанной сочной рыжей бабенки с аппетитными сиськами, вернется с обнаженным мечом, чтобы срубить ему башку. Думаю, это будет веселое зрелище.

По моему лицу скользнула ухмылка. Божок на меня внимательно посмотрел.

– Не кажется, что чрезмерная кровожадность в этой ситуации слегка неуместна? – удивительно ровно осведомился он.

Тоже мне противник насилия. Когда выжигал мозги солдатам, наверняка не думал о жестокости собственных действий.

– Ты что, мне собрался проповедь о морали читать? Возлюби ближнего своего и все такое? – удивился я.

Йогар-гал вытаращился на меня в изумлении.

– Кого возлюби?

А, ну да, это же из другой оперы: другой религии другого мира. Ошибочка вышла.

– Забудь, – я отмахнулся.

Но божок не отставал, решив развить тему, зайдя с другой стороны.

– Это влияние перстня. С каждым днем он все больше изменяет тебя. И это становится необратимым.

– Ну и что? – я снова пожал плечами и посмотрел на край горизонта.

Солнце медленно уходило в закат, наступали сумерки, воздух ощутимо похолодел. Я потер плечо и грудь, неплохо меня приложили, останутся синяки. И ссадиной на лице надо заняться.

– Превращение зашло слишком далеко. Эта шутка со жрецом в духе истинных дэс-валион.

Я раздраженно дернул уголками рта.

– Отвали. Жрец был мерзавцем, любящим насилловать женщин. Он заслужил смерть. Тем более ублюдок хотел убить нас.

На самом деле изменения зашли еще дальше, но я не стал об этом говорить. Перстень не единственный, кто оказывал на меня влияние. Меч Шахода воздействовал еще сильнее, играя в унисон с реликвией темных.

За моей спиной клубилась тьма – наследие истинных дэс-валион, но тьма была не однородной, ее прорезали красные молнии божественного оружия.

Эфирный клинок, артефакт-перстень, иномировое происхождение второй половинки души – все это в совокупности накладывалось друг на друга, создавая странный эффект.

Уже непонятно, во что я могу переродиться.

Алия однажды упоминала о перерождении. И оно уже происходит. Но идет не так, как должно и как привыкли в дуэгарских колдовских семьях.

Воздействие кольца, влияние божественного оружия – все это сформировало чудовищный симбиоз, уже изменивший магический дар.

Изначальная алхимическая направленность стала гибридом, где жутким образом переплелись другие грани Искусства.

Но главное – меч Шахода стал частью меня. Отказаться от него означало все равно, что потерять руку или ногу. Именно поэтому в свое время я отклонил предложение Отверженных. Страх перед Блуждающей Башней был лишь удобным предлогом. На самом деле я не хотел отрывать от себя эфирный клинок. Слишком сильно мы с ним срослись, став одним целым.

– Как знаешь, – Йогар-гал отвернулся, изображая безразличие.

Думаю, ему самому интересно, во что в конечном итоге превратится человек, ставший живым носителем божественного оружия.

– Уже уходишь?

– У меня еще много дел, – не оборачиваясь буркнул божок. Темная фигура стремительно удалялась в сторону леса. – И не забудь: в день, когда Сестры покажут свой полный лик тварной тверди – на третьем перекрестке от ручья в трактире «Три кабана»! – последние слова донеслись уже издалека.

– Да-да, – проворчал я. – Три свиных хряка и пастушка в придачу.

Гребаный день двойного полнолуния.

Мои мысли скакнули к оставленному в сумке свитку.

«Дорога Теней» – интересно все же, где пупырчатый заморыш достал ее? Это незаурядное заклинание. Даже сверхмощные боевые чары массового поражения, вроде «Огненного дождя» проще найти, чем эту диковинку.

Этот свиток пришел из времен, когда на эскурате, древнем языке первых разумных, болтали все кому не лень, записывая кулинарные рецепты и обмениваясь любовными записками.

Такое так просто не достать. Особенно сейчас, когда на все более или менее сильные артефакты идет дикая охота со стороны Падших и Отверженных. И это не считая темных и Блистательных, наряду с первосвященниками и Орденами. Каждый стремился пополнить арсенал средствами поражения помощнее.

Я не стал ничего говорить Йогар-галу о Книге Судеб. А он ничего не стал выпытывать насчет рыжей знахарки, несомненно, догадываясь, что таскал я ее с собой не просто так.

Оглядев лежащие мертвые тела наемников, кому не повезло пережить бой, я направился обратно на утес, здраво рассудив, что будет справедливо если мертвецами займутся подчиненные Хагрима. Их друзья, им их и хоронить.

Вернувшись к костру, я снова задумался.

Да, Книга Судеб... любопытно, она действительно знает ее местонахождение? Посмотрев на спящую Винару, задумчиво потрогал кровоточащую ссадину на скуле.

Надо заняться ранами. Ничего серьезного, но лучше залечить сейчас, чем мучиться потом.

Это не заняло много времени. К счастью, наемники оказались недостаточно искусными, чтобы нанести серьезные повреждения, так что дело ограничилось малым целительским комплектом: заживляющей мазью и небольшой порцией восстановительных чар.

Вечер вступил в свои права, стало темно. Костер весело потрескивал. Я глядел в пламя, неспешно перекусывая кусками вяленого мяса под ягодный морс, и думал о завтрашнем дне.

Если несостоявшаяся ведьма не соврала, то дорога не должна занять много времени. Можно успеть проверить рассказ и вернуться на основной маршрут.

Книга Судеб слишком заманчивый приз, чтобы от него так легко отказываться.

Вспомнив строчки в старинном манускрипте, описывающем древний артефакт, я усмехнулся.

Книга обладала довольно любопытными свойствами предсказывать будущее отдельно выбранных людей. На первый взгляд это могло показаться чем-то невероятным. И большинство в это верило.

Но имелся нюанс – артефакт предсказывал будущее, начиная точку отчета от момента, когда к нему обращались, и не учитывал множество факторов, в дальнейшем влияющих на появление новых событий.

Это напоминало работу поломанного компьютера, напичканного под завязку кривыми алгоритмами плохо написанных программ. Можно ввести верные данные и на выходе получить полную бессмыслицу. И это если еще повезет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.